

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры
_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.244.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и
уголовно-исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Красуцких Лидия
Васильевна
к.ю.н, доцент _____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм-244
Пастухов Артем Николаевич
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья
Вячеславовна
преподаватель _____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
1	ИСТОРИКО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	
1.1	История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против внешней безопасности государства	11
1.2	Зарубежное законодательство об уголовной ответственности за преступления против внешней безопасности государства	25
2	УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1	Объективные признаки преступлений против внешней безопасности РФ	34
2.2	Субъективные признаки преступлений против внешней безопасности РФ	51
3	НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
3.1	Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц совершивших преступления против внешней безопасности РФ в соучастии со специальным субъектом	68
3.2	Проблемы освобождения от уголовной ответственности лиц совершивших преступления против внешней безопасности РФ	74
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Преступления против безопасности Российской Федерации предусмотрены главой 29 УК РФ. Данные преступления являются самыми тяжкими преступлениями против государственной власти.

Основы безопасности государства, как объекта исследуемых нами преступлений закреплены, в Конституции Российской Федерации и в действующем законодательстве России.

Под безопасностью государства следует понимать, состояние защищенности жизненно важных интересов государства, а именно конституционного строя, суверенитета и территориальной неприкосновенности от внутренних и внешних угроз.

Конституционный строй – это способ организации государства, обеспечивающий подчинение его праву и характеризующий государство как конституционное¹.

Суверенитет – это верховенство государственной власти во внутренних делах и независимость во внешних. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Конституции РФ суверенитет РФ распространяется на всю территорию страны².

Территориальная неприкосновенность – выражается в сохранности государственных границ. Территориальная неприкосновенность государства напрямую зависит от обороноспособности страны т.е. состояния военного, экономического, способного обеспечить защиту государства от нападения извне³.

¹Козлов Е.И. Конституционное право России: учебное пособие. – М.: Юрист, 2001. – С. 78.

²Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6–ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7–ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2–ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

³Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – С. 22.

Независимо, от того что, произошли изменения в социально-политической сфере, а также в международной обстановке, отношения Российской Федерации с иностранными государствами нередко и в любой момент могут принять конфронтационный характер. Исходит это из того что иностранные государства, как и прежде осуществляют деятельность, которая может причинить ущерб внешней безопасности РФ. Так же в последнее время появилось значительное число международных организаций, обладающих достаточным финансовым, людским и материальным потенциалом, в связи с чем их деятельность может нанести для внешней безопасности РФ не меньший ущерб чем иностранное государство.

Такая деятельность будет осуществляться всегда и независимо от того представляет РФ угрозу для кого-либо или нет, оно является сплоченным, мощным государством на огромных просторах которое не будет оставлено в покое никем и никогда пока оно существует.

При проведении иностранными государствами и международными организациями деятельности, направленной в ущерб внешней безопасности РФ, как правило такая деятельность осуществляется с помощью физических лиц, а именно граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. Данная деятельность принимает различные формы и в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации образует то или иное преступление. К преступлениям против внешней безопасности относится два особо опасных преступления. Это государственная измена ст. 275 УК РФ под которой следует понимать совершенные гражданином РФ шпионаж, выдача государственной тайны иностранному государству, международной организации или их представителям ставшей ему известной по работе, службе, а также оказание иной помощи направленной в ущерб безопасности РФ.

А также шпионаж ст. 276 УК РФ заключающийся в собирании, похищении и хранении, иностранным гражданином или лицом без

гражданства, с целью передачи иностранному государству, международной организации или их представителям сведений составляющих государственную тайну, а также иных сведений интересующих иностранную разведку для использования таких сведений в ущерб безопасности РФ.

Данные преступления представляют серьезную опасность для нашей страны, так как посягают на такой важный объект, охраняемый уголовным законом как безопасность Российской Федерации.

Поэтому система борьбы с такими преступлениями как государственная измена и шпионаж нуждается в постоянном совершенствовании и эффективности применения уголовно-правовых норм со стороны Правоохранительных органов, органов Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации. Для успешного решения данной задачи необходимо четкое распознавание признаков данных преступлений, а также распознавание и понимание тех фактов, которые могут служить доказательствами деятельности, направленной против внешней безопасности РФ.

Основу для борьбы с преступлениями против внешней безопасности составляет УК РФ содержащий в себе нормы, предусматривающие наказание за государственную измену и шпионаж.

Всегда нужно помнить, то важное обстоятельство, что такие преступления как государственная измена и шпионаж совершаются в сговоре с иностранным государством, международной организацией, их представителями, либо направлены на установление такого сговора.

С момента вступления в силу УК РФ в 1996 году прошло двадцать с небольшим лет. Данные нормы претерпели различные изменения, дополнения, корректировки, например, такие как 08.12.2003г., №162–ФЗ в ст. 275 УК РФ был введен штраф в качестве дополнительного наказания¹, 27.12.2009г., №377–ФЗ были внесены небольшие изменения касающиеся

¹Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

дополнения наказания в виде ограничения свободы на срок до двух лет¹. Последние, самые серьезные изменения ст. 275 и 276 УК РФ, были внесены 12.11.2012г., №190–ФЗ, законодателем были предложены новые редакции первых абзацев данных статей УК РФ².

Данные изменения свидетельствуют тому что совершенствование норм, предусматривающих ответственность за преступления против внешней безопасности происходит, но и сами преступления тоже не стоят на месте и проявляются в новых формах. И к сожалению вопросы касающиеся ответственности за государственную измену и шпионаж, разработаны недостаточно и остаются актуальными на современном этапе.

Объектом исследования данной магистерской работы являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления деятельности по обеспечению внешней безопасности Российской Федерации от угроз, направленных со стороны иностранных государств, международных организаций, либо их представителей.

Предметом исследования является уголовное законодательство РФ, содержащее нормы предусматривающие уголовную ответственность за государственную измену ст. 275 УК РФ и шпионаж ст. 276 УК РФ. А также нормы дореволюционного, советского и зарубежного законодательства, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против внешней безопасности государства.

Цель и задачи исследования. Цель, которую мы перед собой поставили, заключается в исследовании норм, предусматривающих ответственность за преступления против внешней безопасности Российской Федерации, а именно государственной измены и шпионажа, выявить недостатки, а также

¹Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие» от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 52 (1 ч.). – Ст. 6453.

²Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 12.11.2012г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 47. – Ст. 6401.

выработать рекомендации для совершенствования законодательства в области привлечения лиц к ответственности и освобождения от нее за совершение преступлений против внешней безопасности Российской Федерации.

Для достижения поставленной нами цели были определены следующие задачи:

1. Рассмотреть историю развития отечественного законодательства в области привлечения лица к ответственности за совершение преступлений, направленных против внешней безопасности государства;

2. Провести исследование зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений против внешней безопасности государства;

3. Установить понятие термина «внешняя безопасность» так как данный термин законодательством не закреплен, а содержится лишь в научной литературе;

4. Исследовать особенности квалификации преступлений против внешней безопасности РФ;

5. Проанализировать проблемы, возникающие при привлечении и освобождении от уголовной ответственности лиц совершивших преступления против внешней безопасности РФ;

6. Сформулировать выводы и предложения по совершенствованию законодательства РФ в области привлечения к ответственности и освобождения от нее лиц, совершивших преступления против внешней безопасности РФ.

Методология и методика исследования. Методологической базой исследования выступают диалектический метод научного познания, а также логический, сравнительный и социологический, системный, структурный.

Эмпирическую базу исследования составили положения, идеи, выводы, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных авторов, посвящённых вопросу преступлений против внешней безопасности государства.

Нормативной базой исследования явились Федеральные Конституционные законы РФ, Федеральные законы РФ, подзаконные нормативные правовые акты РФ, а также международные нормативные правовые акты.

Теоретической основой данного диссертационного исследования являются научные труды таких ученых как С.В. Дьяков, В.В. Сверчков, А.Е. Беляев, А.И. Рарог, С.В. Кузьмин, А.С. Горелик, А.В. Наумов, Б.В. Здравомыслов, П.И. Гришаев, И.И. Слуцкий, С.С. Алексеев, Е.В. Благов, А.В. Иванчин, Д.А. Керимов, М.Н. Каплин, П.В. Коробов, Т.А. Лесниевски-Костарева, К.К. Панько, Л.Л. Кругликов, А.С. Пиголкин, В.Н. Рябчук, А.Ф. Черданцев, О.Г. Соловьев.

Выводы, сформулированные в данной работе, основаны на положениях Конституции РФ, уголовном законодательстве РФ и представленной судебной практике.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования подтверждается сформулированными в работе выводами и предложениями по преодолению проблемных вопросов, выявленных в уголовном законодательстве РФ в области установления и освобождения от ответственности лиц совершивших данные преступные посягательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данная магистерская работа имеет свое теоретическое и практическое значение. В настоящей работе сформулированы комплексные проблемы, которые могут служить основой для дальнейшего научного теоретического исследования, а также совершенствования действующего законодательства, касающегося вопросов привлечения и освобождения от уголовной ответственности лиц совершивших преступления против внешней безопасности государства.

Сформулированные теоретические положения и практические выводы, полученные автором, возможно поспособствуют расширению и углублению имеющихся в современной науке представлений о преступлениях против внешней безопасности РФ.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в ней выводы и предложения могут быть использованы законодателем, в процессе своей законотворческой деятельности, в целях совершенствования уголовного законодательства в области привлечения лица и освобождения от ответственности за совершение преступлений против внешней безопасности РФ.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена, рассмотрена и одобрена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права и криминологии Южно-Уральского государственного университета.

Основные положения данного диссертационного исследования были апробированы на следующих научных конференциях:

1. Пастухов А.Н. Проблемы привлечения к уголовной ответственности соучастников преступлений против внешней безопасности РФ. Рассматривалась в рамках X Международной научно - практической конференции «Совершенствование методологии познания в целях развития науки» проходившей в городе Пермь.

2. Пастухов А.Н. Проблемные вопросы касающиеся освобождения от уголовной ответственности лиц совершивших государственную измену и шпионаж. Рассматривалась в рамках X Международной научно - практической конференции «Совершенствование методологии познания в целях развития науки» проходившей в городе Пермь.

3. Пастухов А.Н. Вопросы касающиеся законодательной регламентации правовых форм получения органами предварительного расследования сведений составляющих государственную тайну. Рассматривалась в рамках X Международной научно - практической конференции «Совершенствование

методологии познания в целях развития науки» проходившей в городе Пермь.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов заключения, библиографического списка. Диссертация изложена на 93 страницах машинописного текста, библиография включает 86 наименований.

1 ИСТОРИКО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

1.1 История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против внешней безопасности государства

Рассмотрев историю Российского законодательства в части касающейся преступлений против безопасности государства можно выделить два периода: до Октябрьской революции 1917 года и послереволюционный период.

История развития нашего государства показывает, что оно не может нормально существовать без норм, предусматривающих ответственность за преступления порочащие его устои и авторитет. Лица, находящиеся у власти, не желают быть свергнутыми и уничтоженными, поэтому вынуждены принимать соответствующие меры, направленные на обеспечения безопасности государства. Данные меры непременно направлены на создание механизма, противодействующего разрушению власти. Этот механизм постоянно нуждается в опоре позволяющей ему полноценно функционировать. Данной опорой для него является право – система социальных общеобязательных норм, охраняемых государством, что обеспечивает юридическую регламентацию общественных отношений в пределах целого общества¹.

В тексте Пространной редакции Русской Правды появляются первые нормы, обеспечивающие защиту интересов властной элиты: «Аже убить

¹Исаев М.А. История Российского государства и права: учебное пособие. – М.: Статут, 2012. – С. 28.

мужь мужа... то положите за голову 80 гривен, аче будеть княжь мужь или тиуна княжа», при том как «аче ли будеть русин, или гридь, любо купець, любо тивун бояреск, любо мечник, любо изгои, ли словенин, то 40 гривен положите за нь» (ст. 1)¹.

В данной норме хорошо просматривается разграничение по степени защищенности простых людей и княжеского окружения, которым и отдается большее предпочтение. Княжеские помощники являлись его администрацией и в современной России, занимали бы должности высших политических руководителей. Особую ценность этих лиц подтверждает, то что охрана жизни низших представителей государства оценивается лишь в 40 гривен, когда охрана их жизни в половину больше.

Псковскую Судную грамоту 1467 года, можно считать первым документом упомянувшим о преступниках, входящих в группу государственных, так называемых переветниках (изменниках). В соответствии со статьей 7 Псковской Судной грамоты при поимке переветника (изменника), предусматривалась ответственность «живота не дати»².

По мнению С.В. Юшкова с которым мы согласны, данная статья предусматривающая ответственность за государственную измену по Псковской Судной грамоте появилась не случайно, так как Псков располагался на границах с Тевтонским орденом и были противостояния с Литвой, эта норма явилась необходимостью решительной борьбы с изменниками³.

Самым первым примером «перевета», не оставшийся бесследно в официальных изданиях, покушение на побег от великого князя Иоанна

¹Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие. – М.: Проспект, 2007. – С. 9.

²Толстая А.И. История государства и права России: учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2010. – С. 76.

³Асланов Р.М. Преступления против государственной власти. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 68.

Васильевича видного полководца, князя Данилы Холмского, который был не согласен с политикой, проводимой в Пскове. Данная попытка была не успешна, в следствии чего князь оказался под стражей. Но, учли его прежние заслуги перед князем и ему были дарованы свобода и жизнь. Несмотря на опасность данных преступлений, в то время уже работал институт деятельного раскаяния, как обстоятельство, способствующее повлечь освобождение от ответственности.

Появление централизованного аппарата управления, образование централизованного Московского государства, усиление власти князя все это стало необходимостью в принятии общерусского правового документа - Судебника 1497 года. В данном документе содержится перечень особо опасных преступлений. Среди всех перечисленных особую значимость имеет измена.

Исторические особенности развития России XVI века, а также личные качества Ивана Грозного, значительно повлияли на предупреждения преступлений против царской власти, являющейся основой для государства. Так весной 1553 года была обнародована запись, по приказу князя Владимира Старицкого: «О сообщении Государю всех разглашений, касающихся до его пользы и вреда». Поводом данной записи служил его отказ по причине болезни Грозного дать присягу царскому сыну, поскольку князь сам бы занял престол в случае смерти царя.

В связи со смертью царицы Анастасии Романовны царь Иван Грозный «лишился как супруги, так и добродетели». Боясь, роковой измены начал осмотрительно относиться к своему окружению, принуждая бояр и князей делать записи о продолжении верной службы. Развитие феодальных отношений и крепостного гнета крестьян стали причиной крестьянских волнений и восстаний, количество которых достигало тридцати в середине XVII века. Для того чтобы привести жизнь в нормальное состояние и подавить восстания было принято Соборное Уложение 1649 года, в котором

как утверждал О.И. Чистяков прослеживалось главная цель правительства, подвергнуть правовой регламентации большее количество людей и явлений государственной жизни¹.

В данном документе хорошо просматривается защита формирующегося общественного и государственного строя. Большое внимание во II главе Соборного Уложения 1649 года уделяется измене. Термин измена содержится в статьях 13 и 22 данной главы.

Объединение в одной главе норм, охраняющих от посягательств на государственность и детализацию их составов, являлось большим шагом, юридической мыслью того времени, своевременное осознание элитой, стоящей у власти высокой степени опасности устоям государственной власти со стороны общества.

Что касается измены то по прощению изменника милость государя имела свои границы. Но в любом случае в соответствии со статьей 11 главы II Соборного Уложения 1649 года, изменник лишался ранее нажитого имущества. Однако данное лицо имело полное право дослужиться имущества вновь. Опасность данного деяния для государства была настолько серьезной, что за расправу над изменником до суда и следствия объявлялось вознаграждение в соответствии со статьей 15 главы II Соборного Уложения.

Глава XVI Артикула воинского «О измене и переписке с неприятелем» включала в себя нормы, устанавливающие ответственность военнослужащих за общение с противником, которое выражалось в тайной переписке и разговорах без разрешения, командования, наказывалось четвертованием в соответствии с артикулом 124. Согласно артикулу 127 намерение совершить измену наказывалось точно таким же образом, что и деяние.

Содержание артикула 129 включало нормы, устанавливающие ответственность за доноительство о шпионах и других подозрительных

¹Пусторослев П.П. Преступления и проступки против веры. Государственные преступления. – М.: Ленанд, 2016. – С. 123.

лицах, находившихся в воинской части. Однако содержание данного артикула разъясняло, что любые обвинения должны быть подкреплены доказательствами.

Впервые именно в Соборном Уложении 1649 года, было упомянуто о информационном пособничестве военному противнику, статья 20 гласила «А будет кто, будучи на государеве службе в полке, исч нет изменою ич полков преезжати в неприятельские полки, и в неприятельских полках сказывати про вести и про государевых ратных людей»¹.

Самого понятия государственной тайны не дается, но из статьи следует что законодатель того времени понимал под ней «вести» о государственных делах и ратных государевых людях. Данная информация представляла интерес для государства, и за разглашение такой информации предусматривалось наказание. Причиной защиты такой информации являлись военные действия, в связи с которыми разглашение ее могло нанести большой ущерб государству, поэтому эта информация защищалась на государственном уровне².

В 1845 году в русском законодательстве впервые дается широкое понятие государственной измены, а также дополняется круг сведений, составляющих государственную тайну. Статья 275 Соборного Уложения гласит: «Шпионаж - донесение врагу плана порта, крепости, арсенала, гавани, стана, а также тех мест где проходят военные действия, сообщение военных стратегий, сведения о состоянии армии, средствах обороны и нападения». Статья 278 относит к государственной тайне сведения: «о планах крепостей Русского

¹Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в Росси. – М.: Зеркало, 2003. – С. 243.

²Дорохов Н.И. Зарождение и развитие нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту сведений, составляющих государственную тайну // Военноюридический журнал. – 2006. – № 4. – С. 22.

государства, укреплений, гаваней, портов, arsenалов, промышленную информацию»¹.

В 1885 году большой интерес вызвали нормы Уложения об уголовных и исправительных наказаниях. Взяв во внимание предшествующие правовые акты данным деяниям отводилось значительное место. Данные нормы были во многом конкретизированы и детализированы. Однако по мнению В.М. Клеандровой даже после редактирования данных норм, преступления так и не получили четкого юридического определения, в большей степени это явилось основой для регулирования в области государственной безопасности в понимании законодателя XIX века².

Статья 253 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года включает признаки измены. Признаков данного деяния большое количество что позволяет сделать вывод о большом практическом опыте взаимодействия власти с изменниками в XIX веке³. Что позволило под страхом смертной казни и лишения всех прав состояния вместе с формулировками о недопустимости предательства государства или его части в интересах другого государства, следующие деяния во время войны: помощь вражескому государству в военных действиях, передача информации о дислокации войск и состоянии армии. Такими же деяниями признавались признание прав другого государства на территории России, вербовка во вражескую армию, помощь врагам припасами и оружием, сопровождение и прикрытие шпионов, а также личная деятельность в качестве шпиона.

Статья 253 предусматривает ответственность специального субъекта, лица пользующегося своим служебным положением для нанесения вреда интересам России при осуществлении своей деятельности.

¹Белогриц-Котляревский Л.С. Общие черты истории уголовного права. – М.: Ленанд, 2015. – С. 87.

²Филиппов П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления. – М.: Зерцало, 2016. – С. 222.

³Ларин А.М. Государственные преступления. Россия. XIX век. – Тула: Автограф, 2000. – С. 231.

Последнее дореволюционное Уложение 1903 года не объединило государственные преступления в одном разделе. Данные преступления были разделены на три главы Уложения: «О государственной измене», «О смуте», «О бунте против Верховной Власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и членов Императорского Дома». Глава о государственной измене, была похожа во многом на Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года, конкретизируя и детализируя признаки и формы преступного поведения. На развитии уголовного права отразилось формирование централизованного государства с его преобразованием в сословно-представительную монархию.

Выразилось это в обострении противоречий феодального общества и усиление классовой борьбы. Понятие преступления стало трактоваться по-иному. В данный период меняется система и цели наказаний. Основное значение приобретает устрашение. Параллельно с изменением понятия преступления изменилась и система. Сформировался новый самостоятельный вид преступлений, не упоминавшийся Русской Правдой.

Существенно новый этап развития законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за преступления против безопасности государства наступил после Октябрьской революции 1917 года. Но государственные задачи по обеспечению безопасности государства и лиц, стоящих у власти, остались прежними. С окончанием революции было принято большое количество правовых актов, предусматривающих ответственность за посягательство на основы рабоче-крестьянского государства.

В обращении В.И. Ленин «К населению» от 5 ноября 1917 года установил основную задачу для государства, установить строгий режим революционного порядка в отношении любого, кто осмелится каким-то образом подрывать безопасность государства и препятствовать осуществлению важнейших задач государства, указывал на необходимость

установления строжайшего революционного порядка, о беспощадном подавлении попыток анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров и корниловцев, об аресте и предании революционному суду всякого, кто посмеет портить, тормозить, подрывать производство, почтовую, телеграфную, телефонную деятельность и вообще каким-либо образом сопротивляться важнейшим задачам Советской власти¹.

Так же в обращениях Народного комиссара по Министерству почт и телеграфов содержались призывы к борьбе с контрреволюционным саботажем высших почтово-телеграфных чиновников. Такой же направленности обращения были в отношении армии, ее призывали к борьбе с буржуазией и ее агентами, препятствующими заключению мира.

Большой перечень контрреволюционных преступлений содержался в «Положении о революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 года принятом декретом ВЦИК. Такими преступлениями признавались измена Советскому государству, восстания и заговоры с целью свержения советского социалистического строя, восстания против Рабоче-Крестьянского класса, шпионство, препятствование проведению в жизнь постановлений, положений и законов советской власти, провокации и агитации с целью призвать часть общества к совершению преступных деяний, разглашение секретных сведений, умышленная порча государственных объектов.

В первом советском Уголовном кодексе 1922 года нормы, предусматривающие ответственность за преступления против государства, содержались в главе I «Государственные преступления» Особенной части, данная глава содержала 2 раздела: «О преступлениях против порядка управления» и «О контрреволюционных преступлениях».

¹Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – М.: Зеркало, 2003. – С. 345.

Общее понятие контрреволюционного преступления содержала статья 57 УК РСФСР 1922 года¹. Контрреволюционным преступлением было «любое действие, с целью свержения завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР рабоче-крестьянского правительства, оказание помощи международной буржуазии, не признающей равноправие приходящей на смену капитализма коммунистической системы и стремящейся к свержению с помощью блокады, финансирования прессы, шпионажа и других, запрещенных методов и средств.

Данный кодекс устанавливал 16 составов соответствующих преступлений, большое количество которых вошли в кодекс из ранее принятых нормативных актов, предусматривающих ответственность за контрреволюционные преступления. За совершение большинства преступлений предусматривались такие меры как конфискация имущества или лишение свободы сроком от 5 лет и конфискацией всего имущества. Если соучастники совершенного преступления были не до конца просвещены о конечных целях преступления и суд это выявлял, то они лишались свободы сроком не ниже 3 лет.

Последующее развитие советского законодательства о преступлениях против безопасности государства просматривалось в принятии следующих правовых актов: Постановление второй сессии ВЦИК X созыва «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» от 10 июля 1923 года². Данным постановлением были внесены изменения в понятие контрреволюционного преступления, более обширными стали основания репрессии за экономическую контрреволюцию, активную борьбу против революционного движения при царском режиме и саботаж.

¹Владимирский–Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М.: Территория будущего, 2005. – С. 82.

²Владимирский–Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М.: Территория будущего, 2005. – С. 103.

Общее понятие контрреволюционных преступлений было перенесено из выше названного постановления второй сессии ВЦИК от 10 июля 1923 года в Главу I Особенной части УК РСФСР 1926 года.

Под контрреволюционным преступлением теперь понимались не только действия, направленные на свержение существующего строя в государстве, но и на ослабление и подрыв Советской власти. Так же часть 2 статьи 57 УК РСФСР 1926 года предусматривала ответственность и за действие, которое непосредственно направлено на достижение вышеназванных целей и содержит в себе, заведомо для совершившего покушение на основные хозяйственные и политические завоевания пролетарской революции¹.

Это дополнение можно объяснить тем, что тенденция расширения и укрепления демократических начал в первые годы восстановительного периода отошла на задний план. А заменила ее политика принятия суровых карательных и мер устрашения к политическим противникам².

В дальнейшем в соответствии с положением о государственных преступлениях контрреволюционным преступлением признавалось любое действие, направленное на свержение, ослабление и подрыв политики рабоче-крестьянских советов и избранных ими в соответствии с Конституцией СССР и союзных республик, рабоче-крестьянского правительства, автономных и союзных республик или подрыв внешней безопасности СССР и важных политических, хозяйственных и национальных завоеваний пролетарской революции.

Положение о преступлениях против государства, контрреволюционных и особо опасных против порядка управления СССР, утвержденное постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 года, сформулировало не только общее понятие контрреволюционного преступления и технико-

¹Самоквасов Д.Я. Исследования по истории русского права. – М.: Ленанд, 2016. – С. 75.

²Кузнецовой Н.Ф. О различных подходах к периодизации истории российского уголовного права Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении. – М.: Юристъ, 2002. – С. 17.

юридически дополняло, дорабатывала ранее признанные составы данных преступлений, а признало и различного рода организованные деяния, направленные на подготовку и совершение подобных преступлений, либо участия в организации, а также контрреволюционный саботаж. Были определены и обнародованы составы контрреволюционной агитации и пропаганды. В связи с появлением достаточного количества фактов участия государственных служащих во вредительской контрреволюционной деятельности, заключавшейся в совершении поджогов, взрывах, порче имущества, диверсиях было принято новое Постановление ЦИК СССР «Об ответственности служащих в государственных учреждениях и предприятиях за вредительские акты» от 14 марта 1933 года¹.

Очередной этап классовой борьбы, был начат в начале 1937 года, за данный этап была ужесточена ответственность за шпионаж, диверсионные и вредительские акты, срок лишения свободы за данные преступления повысился от 10 до 25 лет.

Во времена Великой Отечественной войны ответственность за контрреволюционные преступления предусматривалась в соответствии с Положением 1927 года. Война сыграло важную роль в принятии Указов Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 года, «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» от 15 ноября 1943 года, «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» от 6 июля 1941 года².

Пойти на уступки положениям профессиональных союзов крестьян, рабочих, государственных служащих и других влиятельных организаций и

¹Дьяков С.В. Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственная преступность. – М.: Юридический центр Пресс, 2012. – С. 120.

²Кузнецова Н.Ф. Учение о преступлении. – М.: Юристъ, 2002. – С. 43.

отменить смертную казнь в мирное время повлияла победа Советского государства в Великой Отечественной войне.

Но с поступлением заявлений от деятелей культуры, не совсем положительно относящихся к подобной гуманности, Указом Президиума Верховного Совета СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, подрывникам, диверсантам, шпионам» от 12 января 1950 года, данный вид наказания в отношении названных лиц применялся вновь.

В последующем уголовное законодательство предусматривающее ответственность за преступления против государства, термин «контрреволюционные преступления» был заменен на «особо опасные государственные преступления».

Масштабные изменения, которые произошли в политической и социальной жизни государства после смерти И.В. Сталина в 1953 году, на XX съезде КПСС было выдвинуто требование «о восстановлении ленинских норм государственной и партийной жизни» поспособствовавшее основой для принятия Верховным Советом СССР Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 года¹.

Положения указанного акта были закреплены в части первой главы I Особенной части УК РСФСР 1960 года. Закон упорядочил нормативно-правовую базу предусматривающую ответственность за преступления, направленные против государства. Но при этом закон не содержал общего понятия данного преступления. Параллельно были исключены нормы, предусматривающие ответственность членов семьи изменника военнослужащего достигших совершеннолетнего возраста, но ответственность самого изменника наступала в соответствии с нормой. Были исключены нормы, устанавливающие ответственность за активные действия против рабочих и революционных движений, осуществленные лицом,

¹Чучаев А.И. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке. Историко-правовые очерки. – М.: Проспект, 2015. – С. 11.

находящимся на секретной и ответственной работе в государстве, а также за контрреволюционный саботаж.

Закон продолжал технико-юридическое обновление составов преступлений таких как антисоветская агитация и пропаганда. Нельзя оставить без внимания важное дополнение, которое было внесено в Закон, Указом Президиума Верховного Совета СССР «О дополнении статьи 1 Закона об уголовной ответственности за преступления против государства» от 13 января 1960 года. Данный Указ предусматривал освобождение от уголовной ответственности граждан СССР, которые были завербованы иностранным государством для проведения деятельности направленной против государства гражданином которого они являются, не совершивших никаких действий в соответствии с заданием и своевременно доложивших о такой связи с иностранным государством.

Законодательство о преступлениях против государства продолжало обновляться и следующим новшеством было принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве» от 11 января 1984 года¹.

Как отметили известные ученые Б.С. Ошерович и А.А. Пионтковский советское законодательство отличалось тем что кодексы были разработаны в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны. Поэтому во всем содержании данного законодательства, ярко отражены все исторически значимые этапы развития государства – победа Великой Октябрьской революции, строительство социализма в нашем государстве и существование диктатуры рабочего класса. Нормы о контрреволюционных преступлениях являются защитой для борьбы с врагами народа, нацеленных установить капиталистические отношения, также служат защитой диктатуры рабочего класса. Государственные преступления в Особенной части законодательства

¹Филиппов О.А. Очерк Российского уголовного права. – М.: Проспект, 2001. – С. 101.

должны занимать первое место. Так как пресечение и борьба с ними и означает защита диктатуры рабочего класса от преступных умыслов установления капиталистических отношений, охрана социалистической собственности и основ государственного управления социалистического государства крестьян и рабочих. Как отметили данные авторы классовая борьба не заканчивается с установлением советской власти, а идет, но уже в новых формах¹. С каждым годом эта борьба обострялась с учетом видоизменения некоторых форм и это стало причиной того что преступления против государства предопределили Особенную часть советских уголовных кодексов.

Таким образом можно сказать, что на протяжении всего развития своей истории Россия уделяла большое внимание обеспечению своей безопасности, предусматривая и устанавливая в законодательстве суровые наказания за преступления против политических устоев общества.

1.2 Зарубежное законодательство об уголовной ответственности за преступления против внешней безопасности государства

В период существования СССР, уголовные кодексы союзных республик содержали в нормах, тексты 1 и 2 статей Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», соответственно предусматривающих ответственность за шпионаж и измену Родине. Исходя из этого во всех союзных республиках составы этих преступлений были аналогичны и за данные преступления предусматривались одинаковые санкции.

После распада СССР во всех государствах были приняты новые уголовные кодексы. Однако, уголовная ответственность, которая предусматривается за данный вид преступлений по новым уголовным

¹Есипов В.В. Очерк Русского уголовного права. – М.: Территория будущего, 2012. – С. 74.

кодексам во многом похожа на ответственность, установленную за данные преступления Уголовным кодексом Российской Федерации.

Но также имеются и некоторые отличия, которые мы попробуем продемонстрировать, проанализировав соответствующие тексты статей уголовных кодексов иностранных государств.

Уголовный кодекс Республики Казахстан, вступивший в действие 1 января 1998 года. В Уголовном кодексе Казахстана уголовная ответственность за преступления против внешней безопасности государства предусмотрена тремя статьями: «Государственная измена» ст. 165; «Шпионаж» ст. 166 и ст. 338 «Оказание содействия политическим партиям и профессиональным союзам иностранных государств». Предметом посягательства при совершении шпионажа признаются «государственные секреты», а не государственная тайна как в УК РФ. Государственные секреты включают в себя три вида информации: сведения, являющиеся служебной тайной; сведения, составляющие государственную тайну; сведения носящие военный характер. В связи с этим предмет шпионажа по Уголовному кодексу РК шире, чем по Уголовному кодексу РФ.

В ст.165 УК РК предусматривается повышенная уголовная ответственность за квалифицированный вид государственной измены – за совершение данного преступления в военное время или в боевой обстановке, грозит суровое наказание лишение свободы на срок до 20 лет, либо смертная казнь или пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества. В УК РФ в ст. 275 данные признаки не предусматриваются. За основной состав государственной измены и шпионаж по УК РК предусматривается более мягкое наказание от 10 до 15 лет лишения свободы, чем в УК РФ от 15 до 20 лет.

В УК РК указана специальная цель – нанесение ущерба или ослабление внешней безопасности и суверенитета Республики Казахстан. В ст. 166 УК РК указано что иные сведения собираются и передаются для нанесения

урана внешней безопасности Республики Казахстан. Также в ст. 166 указана дополнительная мера наказания «конфискация имущества»¹.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики вступил в силу 1 сентября 2000 года. В УК АР уголовная ответственность за государственную измену и шпионаж устанавливается XI разделом «Преступления против государственной власти», главой 31 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», статьями 274, 276. Названия статей такие же, как и в УК РФ.

Существенное отличие заключается в санкциях данных статей УК АР и УК РФ. За государственную измену ст. 274 УК АР предусматривается уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком от 10 до 15 лет, либо пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без такового. Минимальный срок лишения свободы по УК АР ниже чем в УК РФ, зато предусматривается пожизненное лишение свободы, которого в УК РФ нет. За шпионаж ст. 276 УК АР предусматривается более мягкое наказание от 10 до 15 лет лишения свободы, чем в Российской Федерации².

Уголовный кодекс Республики Беларусь вступил в действие с 1 января 2000 года. В УК РБ уголовная ответственность за государственную измену и шпионаж устанавливается статьями 356 и 358, находящихся в главе 32 УК «Преступления против государства». Статья 356 УК РБ указывает что измена совершается «в ущерб внешней безопасности Республики Беларусь, ее территориальной неприкосновенности, суверенитету, обороноспособности и национальной безопасности». Уголовный кодекс РБ по сравнению с УК РФ сужает понятие измены, указывая оказания помощи только иностранному государству, оставляя без внимания такое оказание помощи как иностранной

¹Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <http://www.studfiles.ru/preview/5787923/>.

²Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г. № 787-IQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353.

организации и ее представителям. Статья 356 Уголовного кодекса РБ включает вторую часть, которая предусматривает ответственность за квалифицированный состав данного преступления – государственная измена, сопряженная с убийством.

Во многом отличаются санкции статей 356, 358 УК РБ от санкций статей 275, 276 УК РФ. За государственную измену и шпионаж по части первой предусматривается лишение свободы сроком от 7 до 15 лет, установлена одинаковая уголовная ответственность независимо являлось гражданином или нет лицо совершившее преступление. Соответственно, наказания за эти преступления по УК РБ мягче.

Однако ч. 2 ст. 356 УК РБ квалифицированный состав государственной измены предусматривает более суровое наказание – лишение свободы сроком от 10 до 25 лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь с конфискацией имущества или без такового¹.

Уголовный кодекс Республики Армения 1 августа 2003 года. В УК РА уголовная ответственность за преступления против внешней безопасности предусмотрена ст. 299 «Государственная измена» и ст. 302 «Шпионаж», которые содержатся в главе 28 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» в 11 разделе «Преступления против государственной власти». Названия статей, главы и раздела имеют аналогичное название, как и в УК РФ.

Положения Уголовного кодекса Республики Армения об уголовной ответственности за преступления против внешней безопасности во многом близки к аналогичным нормам, Уголовного кодекса Российской Федерации. Одинаково освещаются вопросы касающиеся видового, родового, непосредственного объекта государственной измены и шпионажа.

¹Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275–3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <http://уголовный-кодекс.бел>.

Отличительной чертой ст. 299 УК РА от ст. 275 УК РФ будет являться то что ст. 299 УК РА включает четыре формы государственной измены: шпионаж, выдача государственной тайны, оказание помощи и переход на сторону противника. Возможно, данный подход является правильным и его следовало бы учесть при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства Российской Федерации.

Содержатся отличия и в санкциях сравниваемых статей УК РА и УК РФ за государственную измену и шпионаж в УК РА предусматривается более мягкое наказание от 10 до 15 лет лишения свободы, но в ч. 1 ст. 299 УК РА установлена дополнительная мера, предусматривающая конфискацию имущества¹.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 года. Ответственность в данном Уголовном кодексе предусмотрена ст.292 государственная измена и ст.293 шпионаж, содержатся в 29 главе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», раздел X «Преступления против государственной власти». Так же в УК КР к преступлениям против внешней безопасности государства относят и ст. 302 УК КР «Собирание и передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну». В основном нормы предусматривающие уголовную ответственность за государственную измену и шпионаж похожи со статьями 275 и 276 УК РФ. В Уголовном кодексе Кыргызской Республики законодатель не указывает шпионаж как форму государственной измены².

Уголовный кодекс Республики Таджикистан, принятый 1 сентября 1998 года. Уголовная ответственность за преступления против внешней безопасности предусмотрена статьями 305 государственная измена и 308 шпионаж, название главы и раздела в котором содержатся данные нормы

¹Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://refdb.ru/look/1108043.html>.

²Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 г. № 68 [Электронный ресурс].– Режим доступа: ссылка http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833#pos=1;-190.

аналогичны УК РФ. Содержание норм УК РТ похожи на нормы УК РФ, но имеются некоторые различия, например, название ст.305 УК ТР, именуется как «измена государству», а не как в УК РФ «государственная измена». В ч. 2 ст. 305 УК РТ квалифицированный состав предусматривает более суровое наказание от 12 до 25 лет лишения свободы, либо пожизненное лишение свободы. В ч. 1 ст. 305 и ст. 308 санкции аналогичны санкциям статей 275 и 276 УК РФ.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан, принятый 1 апреля 1995 года. Главным отличием УК РУ является то что он содержит раздел 8 «Правовое значение терминов», в данном разделе содержатся определения терминов, используемых в нормах. В частности, интересующие нас: «военная тайна», «государственная тайна», «государственные секреты», «лицо без гражданства», «иностранный гражданин», «шпионаж», «служебные сведения». Уголовная ответственность за измену государству предусмотрена ст. 157, а за шпионаж ст. 160 УК РУ, в главе девятой «Преступления против Республики Узбекистан», раздел второй «Преступления против мира и безопасности». При совершении шпионажа ст. 160 УК РУ иные сведения в качестве предмета посягательства не учитываются. Адресатом признаются иностранное государство, иностранная организация и их агентура при шпионаже, а при измене государству только иностранное государство. В ст. 157 УК РУ за измену государству предусматривается так же смертная казнь с конфискацией имущества. В остальном нормы УК РУ совпадают с УК РФ¹.

Уголовный кодекс Латвийской Республики, принятый 1 апреля 1999 года. Состав такого преступления как «государственная измена» в УК ЛР нет, но имеется наиболее близкий к нему состав ст. 82 «Организованная деятельность, направленная на ликвидацию государственной независимости Латвийской Республики», что касаясь шпионажа то за него ответственность

¹Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012–ПХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug.

предусмотрена ст. 85 УК ЛР. Главной особенностью является то что в уголовном законодательстве Латвии, при описании преступлений против внешней безопасности, различные формы этих деяний не рассматриваются. Уголовной ответственности подлежит любая организованная деятельность, направленная на ликвидацию государственной независимости, причем за данное преступление предусмотрено очень мягкое наказание лишение свободы до 3 лет, либо штраф. Что касается ст. 85 УК ЛР то она разделена на две части. Первая часть предусматривает ответственность за похищение и передачу сведений по заданию иностранной разведки и предусматривает наказание до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Вторая часть те же действия если сведения составляют государственную тайну, наказываются лишением свободы от 5 до 20 лет, либо пожизненное заключение с конфискацией имущества¹.

Уголовный кодекс Литовской Республики, принятый 26 сентября 2000 года. Отличительной особенностью УК ЛР является то что уголовная ответственность за преступления против внешней безопасности предусматривается четырьмя статьями: ст. 117 «Предательство», ст. 118 «Пособничество другому государству действовать против Литовской республики», ст. 119 «Шпионаж», ст. 120 «Колаборирование». Объект посягательства раскрывается только в 118 статье, согласно этой статье такое пособничество осуществляется против Литовской республики – ее конституционного строя, целостности территории, суверенитета. Скорее всего в остальных статьях подразумевается посягательства на аналогичный объект. Субъект преступлений, предусмотренный ст. 117 «Предательство» и ст. 120 «Колаборирование» признается только гражданин Литвы. Предательство может быть совершено только в военное время.

¹Уголовный кодекс Латвийской Республики от 17.06.1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <http://www.crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc>.

Колаборирование может быть совершено только в условиях аннексии или оккупации территории Литвы.

Преступные деяния, предусмотренные ст. 118 УК ЛР аналогичны «оказанию помощи иностранному государству, иностранной разведки или их представителям» ст. 275 УК РФ. Уголовная ответственность за данное преступление наступает в мирное время. Что касается шпионажа ст. 119 УК ЛР то объективную сторону помимо похищения, собирания и передачи сведений, дополняет также скупка информации. Квалифицирующим признаком шпионажа является его осуществление по заданию иностранной разведки или организации¹.

Уголовный кодекс Эстонской Республики 1992 года. Уголовная ответственность за преступления против внешней безопасности государства предусмотрена статьями 62 «Действия, направленные против независимости и суверенитета Эстонской Республики» и 63 «Шпионаж». В ч. 2 ст. 62 УК ЭР указывается что, если, деяние направлено на «насильственный подрыв суверенитета и независимости Эстонии, насильственный захват власти, насильственное нарушение ее территориальной целостности или насильственное изменение государственного строя, то это уже образует квалифицированный состав. Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 62 и ст. 63 УК ЭР являются любые лица независимо от их гражданства. За совершения деяний, предусмотренных ст. 62 максимальный срок лишения свободы до 7 лет, а ст. 63 до 10 лет лишения свободы. В остальном данные преступления аналогичны преступлениям, предусмотренным статьями 275 и 276 УК РФ².

¹Уголовный кодекс Литовской республики от 26.09.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1406933>.

²Уголовный кодекс Эстонской Республики от 01.09.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/estonii_uk.doc.

Проанализировав зарубежное законодательство можно сделать вывод о том, что несмотря на различия в формах правления, размерах территорий государств и других особенностях государственных устройств уголовное право рассмотренных выше государств имеет общую основу и единые корни.

Сопоставив уголовное законодательство в части уголовной ответственности за преступления против внешней безопасности можно заметить, что большинство статей, глав и разделов являются аналогичными. Присутствует сходство в конструировании составов таких преступлений как государственная измена и шпионаж, а также дословное совпадение текстов норм, формулировок и предусмотренных за данные преступления санкций.

2 УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Объективные признаки преступлений против внешней безопасности РФ

Под преступлением законодатель определяет совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания¹. В главах Особенной части УК РФ нормы сгруппированы по видовому объекту преступления. Важным действием в установлении признаков состава, характеризующих непосредственный объект преступления, является выявление видового объекта преступления. Правильно определить сущность преступления, степень общественной опасности, выработать комплексные методы борьбы и профилактики с соответствующими видами деяний, установить характер и индивидуальные особенности ущерба, причиненного преступлением позволяет указанное исходное положение построения Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Родовым объектом преступлений раздела X УК РФ является государственная власть. Преступления данного раздела, направлены на причинение значительного вреда, либо содержат угрозу причинения вреда государственной власти. Все преступления поделены на группы, одна из групп данных преступлений посягает на основы конституционного строя и безопасность государства, вторая на нормальную деятельность органов управления и власти, на интересы службы в органах местного самоуправления, либо государственной службы, третья на порядок управления, четвертая на деятельность правосудия.

¹Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 223.

Это является причиной деления X раздела Уголовного кодекса РФ на 4 главы: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», «Преступления против правосудия», «Преступления против порядка управления» и «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

В интересующей нас 29 главе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» видовыми объектами этих преступлений являются безопасность государства и основы конституционного строя. Которые являются главными составляющими обеспечивающими нормальное, безопасное функционирование государственной власти.

В свою очередь преступления против безопасности государства можно поделить на преступления против внешней безопасности и преступления против внутренней безопасности государства. Вопрос о классификации преступлений на соответствующие группы является дискуссионным. Каждый автор имеет свою точку зрения по поводу данной классификации. Мы соглашаемся с рядом авторов и придерживаемся точки зрения, что к преступлениям против внешней безопасности следует относить государственную измену и шпионаж. И хотя в действующем законодательстве в ст. 275 и ст. 276 УК РФ было исключено указание на «внешнюю безопасность РФ», но по-нашему мнению, так как данная деятельность должна осуществляться именно иностранным государством, международной или иностранной организацией, либо их представителями как указано в соответствующих статьях то значит данная деятельность направлена извне и соответственно содержит реальную угрозу причинения вреда именно внешней безопасности РФ.

Характеризуя объект преступлений против внешней безопасности государства, необходимо в первую очередь понять сущность термина «безопасность», так как УК РФ определения данного термина не содержит.

В «Толковом словаре русского языка» термин «безопасность» определяется как положение, при котором опасность не угрожает кому-нибудь или чему-нибудь»¹.

Впервые понятие безопасность было установлено в Законе РФ от 5 марта 1992 года № 24461 «О безопасности».

Учитывая положения данного Закона в науке уголовного права безопасность определялась как система мер, обеспечивающих состояние защищенности интересов государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз².

В принятом 28 декабря 2010 года Федеральном Законе «О безопасности» №390-ФЗ определение термина безопасность не разъясняется³.

Более широкое понятие безопасности дает В.Н. Рябчук понимая под безопасностью – систему обеспечивающую состояние защиты важных жизненных интересов государства, общества и личности в социальной, политической, военной, экономической, экологической сфере от факторов возможного причинения вреда данным интересам, а также от внутренних и внешних угроз⁴.

Возвращаясь к непосредственному объекту, необходимо сказать, что он служит в качестве существенного признака для разграничения деяний внутри 29 главы Особенной части УК РФ. Определение непосредственного объекта противоправного посягательства осуществляется путем анализа текста статей, содержащихся в определенной главе Уголовного Кодекса РФ.

¹Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Оникс, 2008. – С. 96.

²Благов Е.В. Актуальные проблемы уголовного права. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – С. 303.

³Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». – 2011. – № 1. – Ст. 2.

⁴Рябчук В. Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр–Пресс, 2007. – С. 556.

Для определения непосредственного объекта преступлений против внешней безопасности РФ, необходимо преодолеть значительные трудности.

В то время как объективная сторона и субъект отражены в обстоятельствах данного деяния, а объект устанавливается только после тщательного анализа данных сторон в их конкретном проявлении.

При квалификации преступлений против внешней безопасности ответственность за которые предусмотрена в главе 29 УК РФ, недостаточно точно установить ущерб, который был причинен. Так как составы рассматриваемых преступлений относятся к формальным и фактического наступления ущерба, причиненного конкретному объекту они не охватывают.

Всегда при установлении объекта опасного деяния возникают сложности, вызванные различными подходами в теории уголовного права по отношению к характеристике непосредственных объектов.

При установление непосредственного объекта рассматриваемых нами преступлений - государственной измены статья 275 УК РФ и шпионажа статья 276 УК РФ «внешней безопасности», до настоящего момента нет единого понимания.

Сверчков В.В. понимает термин «внешняя безопасность» как территориальная неприкосновенность, суверенитет и обороноспособность страны¹.

Дьяков С.В. считает, что действия лица создающие угрозу территориальной неприкосновенности, государственной безопасности, суверенитету и обороноспособности России наносят ущерб внешней безопасности РФ².

¹Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2007. – С. 201.

²Дьяков С.В. Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственная преступность. – М.: НОРМА, 2000. – С. 19.

Беляев А.Е. указывает, что «внешняя безопасность», это состояние при котором обеспечивается защищенность суверенитета, целостности и неприкосновенности территории, конституционного строя, обороноспособности страны и других жизненно важных интересов РФ от внешних угроз¹.

Рарог А.И. считает, что «внешняя безопасность», это защищенность суверенитета, обороноспособности и целостности страны от внешнего враждебного воздействия².

Горелик А.С. дает более широкое определение «внешней безопасности», понимая под данным определением, обеспечение состояния защищенности от вражеского воздействия на суверенитет и территориальную неприкосновенность со стороны вражеских государств с оказанием им помощи гражданами Российской Федерации³.

На наш взгляд, более правильное и точное понимание такого непосредственного объекта как «внешняя безопасность» дает Рарог А.И.

Непосредственным объектом государственной измены ст. 275 УК РФ и шпионажа ст. 276 УК РФ будет являться «внешняя безопасность Российской Федерации», под которой необходимо понимать состояние защищенности жизненно важных интересов государства, а именно суверенитета, обороноспособности и территориальной неприкосновенности РФ от внешних угроз.

Такие опасные посягательства как государственная измена и шпионаж могут быть направлены одновременно как на несколько компонентов безопасности РФ, так и на отдельные, например, только на обороноспособность государства. Поэтому при квалификации, важно

¹Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Межвуз. сборн. научн. труд. / ред. колл.: Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин, Л.Н. Башкатов, Е.А. Беляев, А.Е. Бондаренко и др. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2004. – С. 211.

² Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. – М.: Юристъ, 2001. – С. 443.

³ Горелик А.С. Преступления и наказания в Российской Федерации. – М.: Бек, 2003. – С. 148.

установить на что конкретно было направлено причинение ущерба. От этого обстоятельства зависит будет расширен непосредственный объект или нет и соответственно состав преступления.

Под угрозой безопасности государства необходимо понимать совокупность факторов и условий, являющихся причиной опасности жизненно важным интересам государства¹. В связи с чем государственная измена или шпионаж могут быть совершены лишь только в отношении какого-то определенного государства.

Необходимо взять во внимание что непосредственный объект находится в тесной взаимосвязи с таким явлением как предмет преступления, в науке есть такая позиция, согласно которой не существует «беспредметных» преступлений. И для правильной квалификации имеют значения только те предметы, которые содержатся и перечисляются в тексте нормы при описании того или иного состава преступления.

Квалифицируя преступление против внешней безопасности государства важное значение имеет правильное установление этих предметов, являющихся признаками соответствующих составов и раскрытие их содержания. Например, при квалификации таких преступления как государственная измена и шпионаж соответствующим предметом преступлений будут являться «сведения составляющие государственную тайну» или «иные сведения», вопрос о последних по-разному освещается в науке уголовного права.

Здравомыслов Б.В. и Гришаев П.И. понимают под иными сведениями – скрытые данные о расположении различных предприятий военной промышленности, планах производства вооружения, производственной мощности, боеприпасах и боевой техники и другое².

¹Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 232.

²Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Статут, 2012. – С. 268.

Слущкий И.И. полагает, что собирание и передача иных сведений происходит по приказу иностранной разведки и попадает под признаки такого преступления как шпионаж.

Кузьмин С.В. по этому поводу высказывает следующее: «В статье 276 УК РФ в диспозиции делается указание на уголовно-правовую охрану не только «государственной тайны», а также и на «иные сведения» которые возможно использовать в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. В отличии от государственной тайны, иные сведения не имеют какого-либо нормативного акта, регламентирующего характер содержания таких сведений. Отсюда возникает некая сложность с правильной формулировкой юридического значения определения «иные сведения» как объекта уголовно-правовой охраны, связанного с обеспечением защищенности интересов внешней безопасности государства. Определение тайны, содержащееся в уголовном праве, дает понимание того что невозможно брать во внимание сведения в качестве объекта уголовно-правовой охраны, доступ к которым не ограничен федеральным законодательством. Для того чтобы не возникало данной сложности необходимо либо принять федеральный закон, который будет пояснять понятие «иные сведения» и возможно содержать их перечень, либо исключить из диспозиции статьи 276 Уголовного Кодекса РФ указание на «иные сведения»¹.

По нашему мнению, под «иными сведениями» нужно понимать ту информацию, которую возможно использовать в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Учитывая позицию Кузьмина С.В. исключать данное определение из нормы нельзя, но и ограничить законом круг таковых сведений невозможно так как их может быть огромное количество. Давая данное понятие, скорее всего законодатель исходил из того что иностранная разведка, давая задания о сборе той или иной информации являющейся необходимой для нанесения ущерба безопасности

¹Кузьмин С.В. Тайна в уголовном праве. – Ставрополь, СПАРК, 2000. – С. 29.

России, заинтересована в данной информации. Поэтому законом и запрещен сбор любых «иных сведений» если они интересуют иностранную разведку, и она дает приказ о их сборе своей агентуре.

Исходя из практики такими сведениями чаще всего являются данные, опубликованные и содержащиеся в спецлитературе в основном в военной, такие сведения как о военных учениях и тактиках ведения боя, прогнозы политического и экономического развития России, сведения о соотношении сил различных политических групп в органах государственной власти, различные материалы, сведения о высокопоставленных государственных и общественных деятелях и многое другое.

При возникновении вопроса, связанного с установлением объективных признаков конкретного преступления, многие ученые придерживаются мнения, в соответствии с которым специфика каждого состава преступления заключается главным образом в объективной стороне, и именно в объективной стороне преступления проходит граница, отделяющая одно преступление от другого¹.

При этом лицо не подлежит уголовной ответственности за совершение преступления против внешней безопасности государства если, «восприятие и мысли которого являются нежелательными, возможно даже опасными, но ничего не сделавшего для реализации своих идей, а также для их сознательного распространения с целью нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, государственной власти».

Данные деяния должны проявляться в форме осмысленной деятельности, соответственно действия не находящиеся под контролем сознания человека, рефлекторные реакции таковыми признаваться не могут.

Соответственно со статьями 39 и 40 Уголовного Кодекса РФ к уголовной ответственности не привлекаются лица, действующие не по собственной воле, а под страхом физического, психического давления и непреодолимой

¹Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 31.

силы. В данном случае деяния не будет рассматриваться в качестве конкретного преступного действия или бездействия¹.

Находящиеся в 29 главе Уголовного Кодекса РФ составы преступлений, могут быть как материальными, так и формальными, деление на которые принято в российской науке уголовного права.

Материальными принято называть составы преступлений, в которых уголовный закон считает объективной стороной состава наличие в результате действия или бездействия определенных преступных последствий.

Формальными преступлениями уголовный закон признает те составы, в которых для наличия объективной стороны необходим сам факт совершения действия или бездействия, независимо от дальнейших последствий, вызванных во внешнем мире.

Момент окончания преступления, напрямую зависит от конструкции объективной стороны. Преступления государственная измена и шпионаж имеют формальный состав, так как сам факт совершения субъектом преступного действия или бездействия содержит в себе окончанный состав преступления, не имея квалификационного значения, наступили ли общественно опасные последствия в виде передачи сведений иностранной организации, государству, либо их представителям или нет. Факты, подтверждающие наступление или не наступление общественно опасных последствий, а также какой ущерб был причинен для объектов уголовно-правовой охраны уточняются судом при назначении наказания.

Примером преступления с формальным составом может послужить приговор Московского областного суда, приговорившего 14 октября 2015 года бывшего директора завода «Знамя» в Полтаве Юрия Солошенко к 6 годам лишения свободы за шпионаж в пользу Украины. В приговоре говорится, что в середине мая 2014 года в органы ФСБ России обратились

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

партнеры Солошенко, Константин Колегов и Борис Демьянов, которые сообщили, что украинский гражданин интересуется комплектуемыми к зенитным ракетным комплексам «С-300» для их последующего вывоза на Украину с этой целью дважды приезжал в Москву — в мае и в августе 2014 года, когда он и был задержан¹.

Стоит согласиться с мнением Сверчкова В.В. который считает, что преступления имеющие формальный состав, обладают высокой общественной опасностью, так, как только деянием уже причиняется ущерб и вред внешней безопасности государства. Соответственно, признание данного состава преступления окончанным, не является признаком того, что обязательно достигнуты цели противоправного деяния².

Нужно иметь в виду что для признания преступления против внешней безопасности окончанным деянием, необходимо совершения просто действия, либо наступление преступных последствий как результат действия или бездействия.

Если в ходе совершения рассматриваемых нами преступлений против внешней безопасности субъект не выполнил всех действий, которые необходимы для завершения деяния, либо не наступили последствия по причинам независящим от него, то данное деяние должно рассматриваться как покушение или приготовление к конкретному преступлению.

Характер и степень общественной опасности зависят от конкретных особенностей и свойств объективной формы, в которой облечено деяние на охраняемый законом объект. Уголовным правом под преступлением рассматривается только конкретное общественно опасное действие или бездействие как акт внешнего поведения человека. И только причиненный реальный вред или который мог быть причинен объекту, соответствующим

¹Уголовное дело № 22–8702/2015 Московского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-275220066/>.

²Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Юрайт, 2016. – С. 129.

актом человеческого поведения, порождает общественную опасность данного поведения и относится законом к области наказуемого и преступного¹.

К данной области относится такое преступление как государственная измена статья 275 УК РФ, считающаяся самым тяжким и опасным деянием против внешней безопасности государства.

Объективная сторона данного преступления выражается в следующих формах: а) шпионаж; б) выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений составляющих государственную тайну; в) оказание иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против внешней безопасности Российской Федерации.

В прошлом Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, определял государственную измену через семь форм, а конкретно через шпионаж, переход на сторону врага, выдачу военной или государственной тайны иностранному государству, бегство за границу, отказ возвращаться из-за границы в СССР, вступление в заговор с иностранным государством с целью проведения враждебной деятельности, оказание помощи иностранному государству по захвату советской власти. В настоящее время Уголовное право сократило формы государственной измены с семи до трех.

Государственная измена, выражающаяся в форме шпионажа, заключается в выдаче иностранному государству, их представителям сведений, являющихся государственной тайной ставшей известной гражданину РФ по службе, учебе, работе, а также иных сведений по заданию иностранной разведки, для использования в ущерб внешней безопасности Российской Федерации².

¹Кузнецов А.П. Преступления против государственной власти. – М.: Вектор–Тис, 2005. – С. 60.

²Сундуrow Ф.Р. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. – М.: Статут, 2015. –

Примером может послужить приговор Московского областного суда, от 12 ноября 2015 года признавшего бывшего сотрудника ГУ МВД Подмосковья Евгения Чистова виновным в совершении государственной измены в форме шпионажа (ст. 275 УК РФ), суд установил, что в 2011 году Евгений Чистов, находясь на службе в МВД установил связь с ЦРУ США и в течении трех лет собирал и передавал за рубеж информацию являющеюся государственной тайной РФ.

Решением суда Чистов Е.А. приговорен к лишению свободы сроком на 13 лет с отбыванием наказания в колонии строго режима¹.

Совершенное гражданином Чистовым преступление было квалифицировано по ст. 275 УК РФ как государственная измена в форме шпионажа объективная сторона которого выражена в передачи иностранному государству сведений, являющихся государственной тайной в ущерб внешней безопасности РФ.

Другой пример, Калининградским областным судом был признан виновным в совершении шпионажа в пользу Польши, бывший подполковник Балтийского флота Федор Борискин и приговорен к 12 годам лишения свободы. Борискин был признан виновным в государственной измене в форме шпионажа (статья 275 УК РФ).

Суд установил: в 2013 году Ф. Борискин установил связь с военной разведкой Республики Польша, будучи завербованный польской разведкой и выполняющий ее задания, передавал за рубеж ставшие ему доступные по службе сведения о деятельности подразделения Балтийского флота составляющие государственную тайну.

С. 77.

¹Уголовное дело № 34–9876/2015 Московского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-517234956/>.

Решением суда Борискин был приговорен к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, с лишением воинского звания¹.

Сбор и выдача иных сведений по собственной инициативе не составляющих государственную тайну являться государственной изменой в форме шпионажа не будут. В данном случае ответственность будет возникать за государственную измену, выраженную в форме оказания помощи иностранному государству, организации и их представителям для нанесения урона внешней безопасности Российской Федерации.

Если сравнивать с другими формами государственной измены, которые как правило предусматривают взаимодействие гражданина РФ с представителями иностранного государства, такое преступление как государственная измена в форме шпионажа считается оконченным в том числе и в случаях, когда гражданин РФ похищает, собирает и хранит сведения составляющие государственную тайну, с целью передачи такой информации иностранной организации, государству и их представителям без предварительных договоренностей, традиционно называемый «инициативный шпионаж».

Примером может послужить приговор Московского окружного военного суда, установившего что в 2002 году в момент передачи материалов по службе представителю иностранной разведки, органами спецслужб был задержан полковник российской разведки некий «А», собиравший с начала 2002 года информацию по собственной инициативе для дальнейшей передачи их за вознаграждение спецслужбам США.

Московский окружной военный суд, признал «А» виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 275 УК РФ, и назначил

¹Уголовное дело № 21–3287/2015 Калининградского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-rajonnyj-sud-g-kaliningrada-kaliningradskaya-oblast-s/act-467253143/>.

наказание в виде 8 лет лишения свободы в колонии строго режима, с лишением воинского звания¹.

Государственная измена в форме выдачи государственной тайны выражается в предоставлении гражданином России, иностранной организации или государству, а также их представителям любым путем сведений составляющих государственную тайну.

Обязательным условием для наступления ответственности является осознание лицом характера сведений составляющих государственную тайну, также лицо должно осознавать кому оно передает данные сведения и то что данные иностранные организации или государства проводят деятельность наносящую урон внешней безопасности Российской Федерации.

Примером выдачи государственной тайны иностранному государству, организации или их представителям может послужить приговор Московского областного суда по делу Геннадия Кравцова.

Суд установил: Что Кравцов послал в одну шведскую фирму свое резюме, намереваясь устроиться на работу. Так как он ранее служил в ГРУ, и по данным следствия, сообщил в своем резюме сведения, являющиеся государственной тайной. Деяния Кравцова были квалифицированы как государственная измена в форме выдаче государственной тайны ст. 275 УК РФ.

Московский областной суд 21 сентября 2015 года, приговорил Геннадия Кравцова к 14 годам лишения свободы².

Момент окончания передачи сведений составляющий государственную тайну возникает, когда такие сведения стали достоянием иностранного государства, организации, либо их представителей. Покушение на данное

¹Уголовное дело № 3–8461/2003 Московского окружного военного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-okrzhnoj-voennyj-sud-gorod-moskva-s/act-458378207/>.

²Уголовное дело № 47–2312/2015 Московского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-107222909/>.

преступление в соответствии с ч. 3 ст. 30 и ст. 275 УК РФ может выражаться в различных действиях в зависимости от способов передачи. Покушение может быть не оконченным, в случае задержания с поличным гражданина РФ в момент передачи данных сведений иностранной стороне, а также оконченным, когда подозреваемый гражданин передал соответствующие сведения не представителю иностранной стороны, а госслужащему при проведении операции спецслужб РФ.

Приготовление к государственной измене в форме выдачи государственной тайны ч. 1 ст. 30 и ст. 275 УК РФ принято считать установление связи с иностранным государством, организацией их представителями, выход на переговоры, встречи с такими субъектами, разработка плана как соответствующая помощь будет оказана, инициативное собирание сведений с целью передачи их иностранным спецслужбам для нанесения ущерба внешней безопасности России.

Государственная измена в форме оказания иной помощи иностранному государству, международной или иностранной организации, либо их представителям. Объективная сторона данного деяния заключается в действиях, которые не охватываются ни шпионажем, ни выдачей государственной тайны. Такие действия могут выражаться в предоставлении убежища агентам иностранной разведки, снабжении их фальшивыми документами, средствами передвижения и другое¹.

Объективная сторона такого преступления как шпионаж ст. 276 в Уголовном кодексе РФ характеризуется, как передача, похищение собирание и хранение для последующей передачи сведений, являющихся государственной тайной, а также собирание и передача иных сведений интересующих иностранную разведку для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если данные деяния были совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства.

¹Кочои С.М. Уголовное право. Особенная части. – М.: Юристъ, 2009. – С. 96.

Примером шпионажа может послужить приговор Московского областного суда от 5 апреля 2015 года.

Суд установил: в мае 2014 года ФСБ РФ был задержан в Москве с поличным шпион-нелегал из Литвы Арстидас Тамошайтису при получении от россиянина секретного документа. Действия Тамошайтису квалифицировали как шпионаж ст. 276 УК РФ. По сообщенным данным ФСБ РФ, иностранец признался, что он является офицером военной разведки Литвы. Московским областным судом Арстидас Тамошайтису был приговорен к 12 годам лишения свободы¹.

Под передачей следует понимать – сообщение секретных сведений лично или через посредника иностранной организации, государству, их представителям с помощью технических каналов связи, тайников, устно, письменно².

Похищение сведений – противозаконное изъятие любыми способами у обладателя, которому данные сведения принадлежат.

Под собиранием сведений – следует понимать любой иной способ, не похожий на похищение, фотографирование, подслушивание, копирование и другое.

Хранение – временное обладание сведениями для дальнейшей их передачи иностранной разведки.

Объективная сторона шпионажа, в качестве предмета имеющая сведения не составляющие государственную тайну, состоит из передачи и собирании таких сведений. Данные сведения могут быть самыми различными интересующими иностранную организацию или государство, а также их представителей, но не относящиеся к государственной тайне³.

¹Уголовное дело № 37–2497/2015 Московского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-306227901/>.

²Комисаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть. – СПб.: Питер, 2005. – С. 55.

³Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть. – М.: Норма, 2001. – С. 307.

Объективная сторона шпионажа при сборе и передачи сведений, не являющихся государственной тайной, образуется только при наличии двух условий.

Во-первых, данные действия осуществляются по заданию иностранных спецслужб.

Во-вторых, эти действия направлены в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

При отсутствии одного из данных условий исключается оценка деяния как шпионажа. По объективной стороне шпионаж отличается от государственной измены в форме выдачи государственной тайны ст. 275 УК РФ, тем что сведения, указанные в ст. 276 УК РФ шпионаж, не находятся в обладании и распоряжении лица, совершаемого данное преступление. Шпионаж признается оконченным с момента совершения любого из действий, описанных в диспозиции ст. 276 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

2.2 Субъективные признаки преступлений против внешней безопасности РФ

Граждане Российской Федерации, лица без гражданства, иностранные граждане могут выступать в качестве субъектов преступлений против внешней безопасности государства. В качестве таковых могут быть представлены российские граждане вставшие на путь предательства интересов своего государства, агенты иностранных спецслужб¹.

Для привлечения лица к уголовной ответственности в соответствии с принципом равенства граждан перед законом не имеет значения национальность, раса, пол, язык, происхождение, религиозные убеждения,

¹Кузнецова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении. – М.: Зерцало, 2002. – С. 278.

должностное или имущественное положение и другие, отношение к той или иной общественной организации и другие обстоятельства (ст. 4 УК РФ)¹.

В рассматриваемых нами преступлениях субъект, как правило, общий – вменяемое лицо, достигшее 16 летнего возраста.

Хотя законодательством и устанавливается общий субъект с 16 лет, за преступления против внешней безопасности, но стоит иметь в виду, что реальное привлечение лица к уголовной ответственности за данные преступления в силу отсутствия соответствующей практике не происходило в силу возрастных свойств несовершеннолетнего. Низкий уровень душевного склада, незначительный жизненный опыт и нехватка деловых связей, эмоциональное состояние являются препятствиями для восприятия преступного деяния направленного на нанесение ущерба внешней безопасности государства.

Вопрос, касающийся способности подростка быть субъектом преступлений против внешней безопасности РФ разрешается в каждом конкретном случае. Проведя практические исследования Павлов В.Г., считает, что оснований для признания несовершеннолетнего лица в качестве субъекта данных преступлений нет, а формой реализации дел будет являться в частности, привлечение виновных к ответственности за общеуголовные преступления. Законодатель при установлении возрастных ограничений за преступления против внешней безопасности руководствовался тем, что «...в основе совершения несовершеннолетним, общественно опасного преступления, начинающего только жить, лежит не столько его «злая воля», сколько его недостаточно зрелая психика, возможно неправильное воспитание и применение к нему меры уголовного наказания может не исправить его, а только погубить», законодатель придерживается того что

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

все-таки подросток до 16 лет не понимает политического значения своих действий¹.

Данную позицию в целом можно считать обоснованной, в соответствии с которой лицо, совершившее одно из рассматриваемых нами преступлений ни при каких условиях, не признается настолько опасным, чтобы привлекать его к уголовной ответственности.

Регулируя свое поведение, каждый вменяемый человек, осознает, от каких поступков следует отказаться, а какие являются нейтральными по отношению к закону. Так как человек сознательно выбирает опасный для общества способ удовлетворения собственных потребностей и достижение целей, хотя может избежать этого, соответственно государство как представитель общества, применяет по отношению к данному лицу меры принуждения, закрепленные в УК РФ, для того что бы в будущем и он и другие лица действовали более осмотрительно.

Рассматривая преступления главы 29 УК РФ, а именно преступления против внешней безопасности Российской Федерации, государственную измену и шпионаж, необходимо вспомнить что в ч. 3 ст. 12 УК РФ содержится реальный принцип действия уголовного закона в пространстве. Он указывает на возможность привлечения к ответственности по УК РФ любого лица как иностранного гражданина, так и лица без гражданства, совершившего преступление наносящее урон внешней безопасности Российской Федерации.

Рассматриваемые нами преступления против внешней безопасности Российской Федерации, а именно государственная измена и шпионаж предполагают наличие специального субъекта. Который характеризуется не только общими признаками субъекта преступления, но и дополнительными.

Соответственно в качестве специального субъекта государственной измены выступает гражданин РФ, а специальным субъектом такого

¹Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 88.

преступления как шпионаж будет являться иностранный гражданин, либо лицо без гражданства.

Признаком специального субъекта преступлений государственной измены и шпионажа будет являться гражданство. Именно, гражданство будет указывать на особенности привлечения к уголовной ответственности в соответствии с требованиями законодательства России, регламентирующего это состояние. Исходя из этого лицо совершившее общественно опасные действия в отношении внешней безопасности Российской Федерации до принятия гражданства, даже если уголовное дело было возбуждено после принятия гражданства не полежит ответственности за деяние, содержащее признаки государственной измены. Данное положение следует из текста статьи 275 Уголовного Кодекса РФ: «Государственная измена..., совершенная гражданином Российской Федерации»¹.

В пример совершения государственной измены можно привести приговор Брянского областного суда в отношении гражданина Российской Федерации Виктора Шура.

Суд установил: что Виктор Шур 9 декабря 2014 года по заданию пограничной службы Украины осуществлял разведывательную деятельность. Он собирал информацию, являющуюся государственной тайной о режимном объекте Минобороны РФ, однако не успел их передать Украине. При пересечении Российско-Украинской границы Виктор Шур был задержан оперативной группой ФСБ РФ. Шур в судебном заседании признал себя виновным в государственной измене и сотрудничестве с иностранными спецслужбами.

¹Павлов В.Г. Квалификация преступления со специальным субъектом. – СПб.: Юридический центр, 2011. – С. 188.

Брянским областным судом 22 июля 2015 года, Виктор Шур гражданин РФ был приговорен к 12 годам лишения свободы колонии строго режима, за совершение государственной измены в форме шпионажа ст. 275 УК РФ¹.

Еще одним ярким примером государственной измены может послужить приговор Санкт-Петербургского городского суда в отношении сотрудника «Центрального конструкторско-технологического института судоремонта», капитана первого ранга В. Никольского за государственную измену.

Суд установил: Никольский передал Украинским спецслужбам документацию на десантный корабль на воздушной подушке «Зубр». В начале 2012 года фигурантами уголовного дела было трое человек: Владислав Никольский, его коллега Вячеслав Родионов и представитель производственного объединения «Море» Василий Черный. Они подозревались в утечке информации о данном объекте на Украину. Родионов пользуясь служебным положением передал секретную информацию Никольскому, который в свою очередь передал эту информацию Украинским спецслужбам. За данную информацию Никольский получил вознаграждение в размере двухсот тысяч долларов. В 2014 году Родионов был признан судом виновным и приговорен к 6 годам лишения свободы условно. Василий Черный в ходе следствия скончался. В конце 2014 года Санкт-Петербургский городской суд приступил к рассмотрению дела Никольского, который кроме контрабанды соответствующих материалов, обвинялся в совершении государственной измены.

Санкт-Петербургским городским судом 4 декабря 2015 года, Никольский был признан виновным в совершении государственной измены ст. 275 УК

¹Уголовное дело № 33-4578/2015 Брянского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-555328553/>.

РФ и приговорен к 8 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима¹.

Гражданами Российской Федерации признаются лица, принявшие гражданство в соответствии с Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года №62-ФЗ и не прекратившие².

Также в ст. 6 Конституции РФ закреплено право на изменение гражданства. Законодательством России предусмотрены случаи, препятствующие выходу из гражданства России. Таким препятствием является получение повестки о прохождении военной службы и до ее окончания, и в случае привлечения в качестве обвиняемого по уголовному делу, а также в случае обвинительного приговора в отношении лица подлежащий исполнению. Так же возможно и временное отклонение ходатайства о выходе из Российского гражданства, если у гражданина имеются неисполненные обязанности перед государством.

Если гражданином России произошла утрата гражданства, но до утраты он совершил преступление рассматриваемые нами, то действия виновного следует квалифицировать по ст. 275 УК РФ, даже если уголовное дело было возбуждено после утраты гражданства, потому что конкретно в момент совершения деяния лицо обладала всеми признаками субъекта такого преступления как государственная измена. Так же приобретение иностранного гражданства и потеря соответствующих признаков субъекта на квалификацию не влияют. В соответствии со ст. 9 УК РФ наказуемость и преступность преступного деяния определяются уголовным законом, который действовал на момент совершения преступления.

¹Уголовное дело № 12–3476/2015 Санкт–Петербургского городского суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-473832115/>.

²Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.

Внимания заслуживает вопрос, касающийся квалификации действий, совершенных в соучастии иностранного гражданина, либо лица без гражданства в преступлении предусмотренного ст. 275 УК РФ и российского гражданина в преступлении предусмотренного ст. 276 УК РФ.

В научной литературе, авторы предлагают множество различных вариантов решения вопроса, связанного с квалификацией действий иностранного гражданина и лица без гражданства как соучастников государственной измены.

Гришаев П.И. и Здравомыслов В.Б., Иванов Н.Г., Клягин В.С., Лебедев В.М., Мурзаков С.И., Наумов А.В., Рарог А.И., Смирнов А. и Толмачев М., Турецкий М.В. считают, что к уголовной ответственности за совершение преступления предусмотренного ст. 275 УК РФ могут привлекаться только граждане РФ¹.

Рарог А.И. уточняет что в связи с этим соучастником гражданина РФ не может быть лицо, не имеющее специального признака, названного в статье. Так же действия иностранного гражданина, либо лица без гражданства склонившие гражданина РФ к похищению и передачи сведений составляющих государственную тайну, должны квалифицироваться как шпионаж².

Другие Дьяков С.В., Карпушин М.П., Игнатьев А.А., Беляев А.Е., Ермакова Л.Д., Криволапов Г.Г., Шумилов А.Ю., Лунеев В.В., Сверчков В.В., придерживаются иной точки зрения и полагают что иностранцы и лица без гражданства, могут быть соучастниками в качестве пособников, подстрекателей, организаторов преступления ответственность за которое предусматривает ст. 275 УК РФ³.

¹Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части. – М.: Экзамен, 2003. – С. 296.

²Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. – М.: Юристъ, 2001. – С.145.

³Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. – М.: Проспект, 2017. – С. 321.

Суждение об ответственности за преступление против внешней безопасности совершенного в соучастии иностранного гражданина, либо лица без гражданства и гражданина России неоднозначно.

Шумилов А.Ю., полагает, что граждане РФ могут быть таковыми соучастниками, только кроме исполнителей.

Дьяков В.В., полагает что данная ситуация возможна при отсутствии в действиях со стороны гражданина РФ признаков государственной измены в форме оказания помощи иностранному государству направленной против внешней безопасности РФ.

Лунеев В.В., считает невозможным при любых обстоятельствах привлечение к уголовной ответственности гражданина РФ по ст. 276 УК РФ.

Исходя из рассмотренных позиций научных деятелей, мы можем сказать, что авторы, придерживающиеся своих позиций от аргументации, воздерживаются, но привлечение иностранного гражданина и лица без гражданства в качестве соучастников (как организатора, пособника, подстрекателя) в государственной измене и гражданина РФ в шпионаже вполне обоснованное в соответствии с ч. 4 ст. 34 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Которая устанавливает, что к лицу, не обладающему признаками субъекта преступления им совершенного, но участвовавшее в совершении такого преступления, предусмотренного данной статьей, будет применяться уголовная ответственность за соответствующее преступление в качестве пособника, подстрекателя, либо организатора¹.

Обсуждаемым вопросом в теории уголовного права является возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, имеющих двойное гражданство за совершение шпионажа по совокупности деяний статей 275, 276 УК РФ.

¹Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Уголовно–правовое и криминологическое исследование. – М.: Юридический центр, 2009. – С. 67–68.

Дьяков С.В., критикует Беляева А.Е., считающего, что таких лиц нужно привлекать к ответственности за шпионаж по совокупности преступлений. Данную критику он аргументирует рядом причин.

Во-первых, хорошо просматривается двойное наказание за одно и то же преступление что противоречит статье 50 Конституции Российской Федерации.

Во-вторых, в соответствии с Законом «О гражданстве Российской Федерации», лицо имеющее иное гражданство, не освобождается от выполнения обязанностей, от ответственности и не может ограничиваться в правах, вытекающих из гражданства Российской Федерации.

В-третьих, при решении вопроса, связанного с наказанием, просматривается нелогичность одновременного наказания человека за совершение одних и тех же деяний, предусмотренных ст. 275 и ст. 276 УК РФ.

Мы считаем, что, если лицо имеет двойное гражданство российское и иностранное, это не является причиной освобождения его от ответственности за совершение преступления предусмотренного ст. 275 УК РФ, так как ч. 2 ст. 62 Конституции РФ гласит наличие у гражданина РФ иностранного гражданства не ограничивает его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, предусмотренных российским гражданством¹.

В качестве примера можно рассмотреть случай из судебной практики. Калининградским областным судом к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима, с лишением воинского звания был приговорен гражданин, имеющий двойное гражданство Российской Федерации и Литвы Евгений Матайтис за шпионаж.

Судом было установлено что в 2009 в Вильнюсе капитан третьего ранга Евгений Матайтис, получивший ранее литовское гражданство в качестве

¹Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. – М.: Юридический центр, 2009. – С. 72.

второго, согласился за ежемесячное вознаграждение к негласному сотрудничеству с разведкой Литвы, передавать информацию о Вооруженных сила РФ. В ходе судебного процесса Евгений Матайтис признал вину¹.

Внимания заслуживает вопрос привлечения к уголовной ответственности, по ст. 276 УК РФ иностранных разведчиков, которые защищены дипломатическим иммунитетом. В соответствии с ч. 4 ст. 11 УК РФ вопрос, об уголовной ответственности иностранных лиц, а также других лиц, пользующихся иммунитетом, в случае совершения указанными лицами преступления на территории Российской Федерации, регулируется в соответствии с нормами международного права. Данные лица, обладающие дипломатическим иммунитетом, без согласия государства гражданином которого они являются, либо интересы которого представляют не могут быть привлечены к уголовной ответственности в стране пребывания². В соответствии с заключенными международными договорами Российской Федерацией с учетом статьи 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях, иностранных граждан, замеченных в совершении шпионажа, объявляют, «*persona non grata*» - (нежелательное лицо), и такое лицо выдворяют за пределы территории нашей страны, за проводимую деятельность, не соответствующую дипломатическому статусу.

В 2001 году за такую деятельность с территории Российской Федерации был выдворен Холлингсуорт, гражданин США по официальным данным занимал должность дипломатического работника в посольстве США в Москве. А неофициально, под прикрытием руководил сектором агентуры, разведки ЦРУ на территории России, в соответствии с полученным заданием

¹Уголовное дело № 32–0378/2016 Калининградского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-kaliningradskij-oblastnoj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-555526187/>.

²Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.

от иностранной разведки вовлекал граждан РФ в предательскую деятельность.

Учитывая реальность, можно сказать что, к лицам, совершившим шпионаж, может применяться не только суровое наказание соответствующее совершенному деянию, а также и другие меры, такие как выдворение за пределы территории Российской Федерации.

Что касается субъективной стороны преступления под ней следует понимать психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию. В течении предварительного расследования и судопроизводства по каждому уголовному делу устанавливается психическое отношение виновного лица к совершенному преступлению, а также его отношение к наступившим последствиям и соответственно к содержащимся в законе смягчающим и квалифицирующим обстоятельствам, соответствующим признакам состава конкретного преступления.

При квалификации деяния по субъективной стороне необходимо иметь в виду, что по закону субъективной стороной преступления признается выраженное в строго определенной форме психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию¹.

Для полного понимания умысла, рассматриваемых нами преступлений против внешней безопасности необходимо также понимать характер цели и мотива являющихся неотъемлемыми элементами содержания субъективной стороны преступления.

Мотив – это такое побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления. Мотивы данных преступлений могут быть самыми разнообразными: политическими, корыстными, желание получить иностранное гражданство, стремление уклониться от уголовной ответственности и другие. Мотивы преступных действий трудно отделить от

¹Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие. – М.: Норма, 2003. – С. 124.

прямого умысла, так как непосредственно желание совершить преступное деяние обозначено теми или иными побуждениями¹.

Цель – это такое представление о результате, к которому стремится и хочет достичь лицо, путем совершения преступления. Целью таких преступлений чаще всего является обогащение противоправным способом².

В основном в нормах Особенной части УК РФ не найти ответа на вопрос, а какая форма вины необходима для наличия состава преступления. Но так как умысел и неосторожность являются обязательными элементами состава преступления, то отсюда становится понятно, что умолчание законодателя о форме вины не снимает, вопроса о вине, а требует тщательного понимания мысли законодателя для установления соответствующей формы вины конкретному составу.

Одной из наиболее трудных и ответственных задач является выяснение признаков субъективной стороны при квалификации и расследовании особо опасных преступлений против внешней безопасности государства, в связи с чем возникают широкие научные дискуссии, связанные с выяснением вопроса о видах умысла при совершении шпионажа и государственной измены.

Отсутствия единой точки зрения по данному вопросу способно вызвать расхождения в судебной и следственной практике, также может привести к необоснованному освобождению лиц, совершивших преступления против внешней безопасности.

Рассмотрев большое количество различных точек зрения по данному вопросу, мы решили остановиться на следующих.

Согласно, точки зрения Злобина Г.А. и Никифорова Б.С., умысел не может быть установлен в принципе, так как при разграничении прямого и косвенного умысла, необходимо делить волевое отношение лица к определенным последствиям. По мнению данных исследователей,

¹Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 37.

²Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 89.

единственно возможная определенность последствий в соответствии с уголовным правом, есть определенность их места в составе преступления. Однако если последствие не включено в состав, то оно не определено и попытка по разграничению вида умысла в соответствии с волевым отношением лица к последствию будет необоснованной.

Исходя из этого, необходимо помнить, что при установлении волевого отношения лица к последствиям совершенного им деяния, нужно не выходить за рамки состава преступления. Соответственно, раз законом умалчивается о наступлении общественно опасных последствий и целях, то разграничение этих видов умысла невозможно, а для наличия умышленной формы вины необходимо всего лишь сознание субъекта преступления, что его действия представляют серьезную опасность для территориальной неприкосновенности, военной мощи РФ, государственной независимости, но все равно им данные действия совершаются.

Другие исследователи как Пионтковский А.А., Шаргородский М.Д., Анашкин Г.З. допускают как прямой, так и косвенный умысел в рассматриваемых нами преступлениях.

Анашкин Г.З. отстаивал точку зрения с возможностью косвенного умысла при совершении данных преступлений опираясь на следующие доводы:

1. Общепринятая точка зрения что государственная измена и шпионаж могут быть совершены только с прямым умыслом, способствует тому что общественно опасные деяния, совершенные умышленно в ущерб внешней безопасности РФ, останутся безнаказанными, когда лицо совершившее данное преступление сознательно допускало возможность нанесения ущерба, но относилось безразлично к последствиям.

2. Лицо, действовавшее из карьеристских или корыстных, побуждений может не желать причинение вреда интересам РФ, а только сознательно его допускать.

3. Оснований утверждать, что при государственной измене и шпионаже может быть только прямой умысел нет, учитывая причины совершения данных преступлений. Если в советское время данные преступления совершались из идейных побуждений, то в настоящее время люди действуют либо из корыстных побуждений, либо запутавшиеся в своих собственных действиях и вражеских сетях¹.

По нашему мнению, Рарог А.И., аргументированно критикует данные доводы. Он считает, что первое утверждение Анашкина Г.З., не верно и опасения по данному поводу являются не обоснованными, так как сторонники прямого умысла отрицают возможность совершения изменнических или шпионских деяний с косвенным умыслом, а не возможность ответственности за государственную измену и шпионаж.

Что касается второго довода, Рарог А.И., считает, что умыслом лица, совершающего государственную измену охватывается не только результат, к которому он стремиться, а еще и средства, с помощью которых он совершает данные преступные действия. Субъект данного преступления не просто стремиться заработать деньги, а заработать их путем реализации преступного умысла, направленного в ущерб государству. В данном случае конечной целью субъекта будет являться, извлечение наживы².

Викторов Б.А, Курляндский В.И. и Дмитриев П.С. считают, что в третьем доводе Анашкин Г.З., дает неправильную трактовку прямого умысла по отношению к таким преступлениям как государственная измена и шпионаж. Понимая под прямым умыслом, только такое психическое отношение к совершенным опасным действиям, при котором субъект желает наступления опасных последствий, исключительно из идейных побуждений.

¹Анашкин Г.З. О формах умысла при посягательствах на внешнюю безопасность РФ. – М.: Юрид. лит., 2001. – С. 80.

²Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 228.

Следующая группа ученых, с которыми мы разделяем свое мнение, полагают что государственная измена и шпионаж могут совершаться только с прямым умыслом, косвенный умысел исключается.

Как считает Клягин В.С., преступления против внешней безопасности имеют конкретную цель, хотя она не прописана в нормах, но вытекает из диспозиций статей, данной целью является подрыв и ослабления государства, его независимости – которая может возникать только у лица, действующего с прямым умыслом.

Карпушин М.П. и Дмитриев П.С, поддерживают мнение Клягина В.С., и полагают что лицо оказывающее помощь иностранному государству, организации их представителям, осознает, что они проводят враждебную деятельность против государства, гражданином которого он является.

Данные действия предусматривают направленность волевого и интеллектуального моментов в деянии субъекта на совершение им соответствующего преступления и добиться закрепленного в диспозиции результата предполагает только наличие прямого умысла¹.

Высказывая свое мнение в защиту того что преступления государственная измена и шпионаж могут быть совершены только с прямым умыслом, отсутствие которого освобождает лицо от уголовной ответственности за данные преступления, мы считаем что в тех случаях когда виновное лицо не подозревало о том, что оно используется иностранной организацией, ее представителями и не подозревало, то что действует по заданию иностранной разведки, такое лицо не может нести ответственность за шпионаж, выражающийся в форме собирания и передачи «иных сведений» по заданию иностранных спецслужб».

Однако, что касается мнения Пионтковского А.А., по поводу косвенного умысла при шпионаже, на наш взгляд оно является не соотносящимся и неточным с его же представлением о субъекте данного преступления,

¹Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – С. 502.

поскольку он отмечает – «субъектами особо опасных государственных преступлений являются – агенты иностранных спецслужб, отправленные в нашу страну для подрывной и шпионской деятельности», данные лица занимают официальные должности в спецслужбах своего государства и выполняют работу на профессиональной основе, за что несут ответственность перед своим правительством.

И по мнению Пионтковского А.А., возможна такая ситуация, когда такое лицо полностью не уверено, но осознает вероятность того, что, совершая указанные действия он возможно причинит ущерб внешней безопасности РФ, хотя наступление таких последствий, не совсем являются его целью, в данном случае лицо действует с косвенным умыслом.

Другими словами, лицо специально подготовленное и отправленное в другое государство для совершения шпионажа, может полностью не уверено быть в его противозаконности, но допускать вероятность этого, безразлично относясь к последствиям.

Мы считаем, что это не соответствует ни интеллектуальному, ни волевому моменту умысла виновного, так как цель нахождения данного лица в России это не просто оплачиваемая из кармана иностранной спецслужбы поездка, а осознанное прибытие на территорию нашего государства для выполнения конкретного задания, в виде сбора информации и сведений интересующих иностранную разведку для последующей деятельности направленной в ущерб внешней безопасности РФ.

Из данного в ст. 25 Уголовного Кодекса РФ, определения преступления, совершенного умышленно, можно заметить, что различия между прямым и косвенным умыслом заключаются в содержании волевого элемента – желало лицо или допускало наступление общественно опасных последствий, либо относилось к ним безразлично.

Выясняя характер умысла в материальных составах необходимость в указанных положениях не вызывает сомнения. По нашему мнению, данное

позиция получила довольно широкое распространение в теории уголовного права, «в формальных составах деяния виновного лица, подлежат квалификации как оконченное преступление, в независимости от причиненного вреда, так как в данных составах действия органически связаны с последствиями и воспринимать их отдельно от деяния невозможно, отсюда следует что сознание субъекта в полной мере охватывает всю общественно опасную ситуацию», что является основанием для отказа от обязательного установления волевого отношения виновного лица к фактически причиненному, либо возможному опасному последствию.

Рассмотрев большое количество различных научных работ, изучив различные точки зрения, можно сказать что подавляющее большинство ученых придерживаются правильной точки зрения и считают, что такие преступления как государственная измена ст. 275 УК РФ и шпионаж ст. 276 УК РФ могут совершаться только с прямым умыслом.

3 НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц совершивших преступления против внешней безопасности РФ в соучастии со специальным субъектом

При рассмотрении проблемы касающейся соучастия в преступлениях против внешней безопасности РФ, а именно государственной измены и шпионажа, которые предполагают наличие специального субъекта. Необходимо учесть, что институт соучастия во все времена являлся и является одним из наиболее сложных, недостаточно изученным и разработанным институтом в уголовном праве. Данный институт самым тесным образом взаимосвязан с проблемами квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом.

В ст. 33 УК РФ помимо исполнителя, указаны еще три вида соучастников преступлений это организатор, пособник и подстрекатель, уголовная

ответственность которых определяется характером и степенью участия каждого в совершении конкретного преступления¹.

Вопрос, касающийся квалификации преступлений против внешней безопасности РФ предусматривающих специальный субъект и совершенных в соучастии в теории уголовного права, остается открытым.

В уголовно-правовой литературе среди ученых широко распространена точка зрения, в соответствии с которой они считают, что в данных преступлениях наряду со специальным субъектом, соучастниками могут быть иностранные граждане и лица без гражданства².

В данном случае, отстаивается то утверждение что сформулировано законодателем в ч. 4 ст. 34 УК РФ устанавливающее общие требования уголовной ответственности для всех соучастников преступлений против внешней безопасности РФ.

Другие ученые, не согласны с данной точкой зрения и считают, что невозможно соучастие, в котором в качестве организаторов, пособников подстрекателей в государственной измене могут выступать иностранные граждане и лица без гражданства, а так же граждане РФ в шпионаже³.

Поддерживая первую точку зрения можно сказать что в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ которая гласит: «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье настоящего Кодекса, не принимавшее участие в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, будет нести уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

²Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 111.

³Макарова Т.Г. Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлениях со специальным субъектом. – СПб.: Нестор, 2002. – С. 99.

Исходя из соответствующей статьи можно сказать что соучастие иностранных граждан и лиц без гражданства при совершении гражданином РФ государственной измены возможно, в качестве организатора подстрекателя или пособника, а исполнителем может быть только гражданин РФ так, как только он обладает признаком специально субъекта, указанного в статье 275 УК РФ.

Что касается шпионажа ст. 276 УК РФ в данном случае гражданин РФ может выступать только в качестве пособника, а соответственно непосредственным исполнителем будет считаться иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод что в соответствии с законодательством РФ опираясь на статьи 32, 33 и 34 УК РФ, а также придерживаясь точки зрения авторов, с которыми мы согласились можно сказать что соучастия имеет место при совершении преступлений против внешней безопасности РФ¹.

Однако, необходимо иметь в виду что соучастники при совершении соответствующих преступлений по-своему своеобразны. Так как ими являются иностранные государства, международные организации или их представители. В связи с чем возникает вопрос об ответственности соучастников лица, совершившего государственную измену и шпионаж.

Привлечь к уголовной ответственности гражданина РФ за государственную измену или пособничество в шпионаже совершенного иностранным гражданином или лицом без гражданства, особого труда не составляет. Также, как и привлечь самого иностранного гражданина задержанного за совершение шпионажа на территории Российской Федерации, если конечно данный гражданин не находится под защитой дипломатического иммунитета.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 07.02.2017г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Если же данное лицо находится под дипломатическим иммунитетом, то данная проблема разрешается в соответствии с нормами международного права, а именно со статьей 9 «Венской конвенции о дипломатических сношениях». В соответствии с которой принимающее государство может в любой момент в некоторых случаях и без объяснения причины объявить любого члена дипломатического корпуса «*persona non grata*» что означает «нежелательное лицо» даже до того момента, как это лицо прибыло в страну.

Обычно в таких случаях, когда лицо объявляется как «нежелательное лицо» об это сообщается государству, гражданином которого данное лицо является, и данное государство в разумные сроки должно отозвать и прекратить функции этого лица. Лицо, объявленное как «*persona non grata*» должно покинуть страну пребывания.

Если, государство, гражданином которого является «нежелательное лицо» отказывается или в разумные сроки не выполнило обязанности, возникающие в соответствии со ст. 9 «Венской конвенции о дипломатических сношениях», государство на территории которого данное лицо прибывает может отказаться признавать это лицо сотрудником представительства¹.

Соответственно такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за противоправные деяния направленные в отношении безопасности государства пребывания.

Но возникает вопрос, вытекающий из ст. 9 «Венской конвенции о дипломатических сношениях», касающийся так называемых «разумных сроков» понимание которых у всех разное и которые ни в каких международных актах и договорах не установлены и не закреплены.

И проблема заключается в следующем что формально как бы уголовной ответственности данные лица подлежат, но фактически такие лица к

¹Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 22.

уголовной ответственности не привлекаются так как до привлечения к ответственности покидают страну пребывания.

Так же что касается привлечения к уголовной ответственности иностранного государства, международной или иностранной организации и их представителей которые как мы установили выше могут являться организаторами, пособниками и подстрекателями при совершении гражданином РФ государственной измены.

В связи с чем возникает вопрос об уголовной ответственности как соучастника иностранного государства и международной или иностранной организации, так как в ст. 275 УК РФ данные «определения» закреплены наряду с их представителями и соответственно они могут быть соучастниками, но привлечение их к уголовной ответственности в принципе невозможно так как они не являются физическими лицами.

Исходя из данного суждения считаем возможным предложить более правильную и точную формулировку ст. 275 УК РФ и заменить «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений...»¹ на «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача представителям иностранного государства, международной, либо иностранной организации сведений...».

Что касемо ответственности представителей иностранного государства, международной или иностранной организации то здесь гораздо проще они как физические лица в принципе могут быть привлечены к уголовной ответственности по уголовном законодательству РФ.

Но возникает очередная проблема привлечения таких лиц к уголовной ответственности за соучастие в государственной измене совершенной

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 07.02.2017г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

гражданином РФ. Так как такие лица в большинстве случаев находятся за пределами территории РФ и поддерживают связь с гражданином РФ, в основном по электронным средствам связи. То есть такие лица находятся в недосягаемости для правоохранительных органов РФ.

Решение данной проблемы формально можно предложить, но фактического решения добиться очень сложно и в принципе невозможно, так как выходит за рамки юрисдикции РФ на международный уровень. Но мы попытаемся предложить путь решения данной проблемы созданием и подписанием такого международного документа как «Международный договор о выдаче иностранных лиц, являющихся соучастниками преступлений, направленных против безопасности конкретного государства». Если реально оценивать возможности подписания такого договора, то фактически это невозможно, так как большинство государств заинтересованы в получении секретной информации другого государства и подписывать договор, препятствующий в осуществлении такой деятельности они не станут¹.

Учитывая все перечисленные обстоятельства можно сделать вывод что законодательством РФ соучастие в совершении преступлений со специальным субъектом против внешней безопасности РФ предусматривается. Но что касается вопросов уголовной ответственности соучастников в рассмотренных выше случаях, вызывающих проблемы так как формально ответственность предусмотрена, а фактическое привлечение их к уголовной ответственности невозможно.

¹Пастухов А.Н. Проблемы привлечения к уголовной ответственности соучастников преступлений против внешней безопасности РФ // Сборник статей Международной научно – практической конференции «Совершенствование методологии познания в целях развития науки». – Пермь. – 2017. – Т.3. – С. 225-226.

3.2 Проблемы освобождения от уголовной ответственности лиц совершивших преступления против внешней безопасности РФ

Одной из основных задач государства является борьба с преступностью. Любое лицо совершившее общественно опасное деяние подлежит уголовной ответственности в соответствии с УК РФ.

Говоря об освобождении лица совершившего преступление против внешней безопасности Российской Федерации от уголовной ответственности. Необходимо обратить внимание на требования, установленные в примечание ст. 275 УК РФ, в соответствии с которыми лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьями 276 и 278 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным и добровольным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Однако в примечании речь идет о сообщении лицом органам власти информации, способной предотвратить дальнейшее причинение ущерба интересам Российской Федерации, соответственно подразумевается, что какой-то ущерб уже причинен.

Так же в качестве условий освобождения от уголовной ответственности указываются два условия, добровольность и своевременность действий виновного¹.

Под добровольностью следует понимать отсутствие какого-либо принуждения со стороны кого-либо, наличие у субъекта реальной

¹Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

возможности продолжить преступное деяние, а также неосведомленность органов власти о совершении данного преступления¹.

Своевременностью считается сообщение о преступлении в разумный срок, для того чтобы компетентные органы смогли предотвратить наступление дальнейшего ущерба безопасности РФ.

Законодательством РФ определение и разумные сроки так называемой своевременности не установлены. Соответственно своевременность каждым лицом понимается по-своему. У одних она может возникнуть на стадии приготовления преступления, у других на стадии окончания преступления.

По-нашему мнению, требования примечания ст. 275 УК РФ, касающиеся вопросов освобождения от уголовной ответственности лиц совершивших такие преступления как государственная измена ст. 275 УК РФ и шпионаж ст. 276 УК РФ, требуют корректировок и совершенствования.

Указанные требования в примечании ст. 275 УК РФ общие и конкретики не имеют, хотя данные преступления относятся к категории особо тяжких. Так, как только сам факт установления связи субъекта преступления с иностранным государством или организацией, либо их представителями уже представляет опасность, независимо от того наступили или нет последствия.

В некоторых случаях подготовительная стадия к совершению преступления против внешней безопасности может быть гораздо продолжительней, чем само преступление, выражающееся в получении и передаче сведений составляющих государственную тайну.

Используемая формулировка в примечание ст. 275 УК РФ «способствовала предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ» подразумевает что на момент добровольного и своевременного сообщения

¹Ендольцева Л.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы. – М.: Юристъ, 2005. – С. 120.

лицом о преступлении органам власти, какой-то ущерб внешней безопасности РФ уже причинен¹.

По мнению Антонова А., с которым мы согласны, возможна такая ситуация, когда лицо, на протяжении продолжительного времени сотрудничало с иностранной разведкой, власти разумеется ничего не знали и в один из моментов данное лицо решает сообщить властям о соответствующем преступлении, и исходя из примечания ст. 275 УК РФ подлежит безусловному освобождению от уголовной ответственности².

Можно предположить, что законодатель, обобщенно указав в примечании ст. 275 УК РФ требования освобождения от уголовной ответственности учитывая интересы спецслужб РФ. Так как основная их цель является не просто поймать преступника, но и выявить преступные контакты, механизмы и методы иностранных спецслужб для полного прекращения нанесения ущерба интересам РФ. В ряде случаев это может быть более важным, чем достижение той цели, которую преследует норма УК РФ.

Однако необходимо обратить внимание на то что выдача преступных контактов в качестве обязательного условия освобождения от ответственности не предусмотрена. По нашему мнению, закрепление данного условия в законе необходимо, так как сторона защиты в основном данный закон трактует буквально.

Отсюда возникает, необходимость разделить условия освобождения от уголовной ответственности лиц на момент сообщения о преступлении уже причинивших вред безопасности РФ и еще не причинивших.

Соответственно лица, сообщившие о преступлении, но не причинившие вред внешней безопасности РФ могут быть освобождены от уголовной ответственности, а для тех лиц, которыми уже непосредственно был

¹Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 07.02.2017г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

²Арсентьева Ю.В. Специальные виды освобождения от ответственности по уголовному законодательству России. – М.: Юристъ, 2007. – С. 147–148.

причинен ущерб безопасности РФ и сообщивших о данном преступлении, необходимо учитывать данные действия «добровольное и своевременное сообщение органам власти о преступлении» в качестве смягчающего обстоятельства в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Так как данное лицо уже совершило преступные деяния, а в соответствии с уголовным законом РФ лица совершившие преступные деяния подлежат ответственности, а не освобождению от нее.

Исходя из вышеизложенного для решения данной проблемы предлагаем примечание ст. 275 УК РФ изменить и поделить на две части:

1. Лицо, своевременно и добровольно сообщившее органам власти об установлении контакта с представителями иностранного государства или международной, либо иностранной организацией, но не совершившее действий по похищению и передачи сведений, являющихся государственной тайной, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, а также ст. 276 настоящего Кодекса, добровольно и своевременно сообщившее о преступлении органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба Российской Федерации подлежит уголовной ответственности с учетом п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ¹.

Поделив примечание ст. 275 УК РФ на две части будет добавлена конкретика в данную норму и противоречие закона, которое сейчас в нем присутствует о том, что любое преступное виновное деяние подлежит наказанию, а исходя из данного примечания получается так что преступное деяние подлежит освобождению от наказания, исчезнет.

¹Пастухов А.Н. Проблемные вопросы касающиеся освобождения от уголовной ответственности лиц совершивших государственную измену и шпионаж // Сборник статей Международной научно - практической конференции «Совершенствование методологии познания в целях развития науки». – Пермь. – 2017. – Т.3. – С. 226-228.

Подводя итоги изложенного, нужно отметить что проблема ответственности за преступления против внешней безопасности Российской Федерации, на современном этапе развития является весьма актуальной.

Выявление, предупреждение, противодействие данному виду преступлений является одним из основных направлений деятельности спецслужб РФ. Применение уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за данные преступления, имеет важное предупредительное и политическое значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование, проведенное автором, осуществлялось в следующих направлениях:

1. Рассмотрена и изучена история развития законодательства об уголовной ответственности за совершение преступлений против внешней безопасности нашего государства, начиная со времен средневековой Руси.

2. Был проведен сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против внешней безопасности государства.

3. Изучены составы преступлений против внешней безопасности РФ, а именно государственной измены ст. 275 УК РФ и шпионажа ст. 276 УК РФ.

4. Были рассмотрены стадии совершения государственной измены и шпионажа, изучены вопросы касающиеся соучастия в данных преступлениях, а также вопросы, касающиеся специального субъекта.

5. Подробно были проанализированы санкции, предусмотренные ст. 275 УК РФ и ст. 276 УК РФ выявлены проблемные вопросы касающиеся привлечения и освобождения от наказания лиц совершивших преступления против внешней безопасности и предложены возможные пути решения.

В результате проведенного исследования по соответствующим направлениям, можно сделать вывод, что уголовная ответственность за государственную измену и шпионаж в нашем государстве возникла с периода Средневековой Руси, именовавшиеся в то время как единое преступление «перевет» т.е. переход на сторону врага.

В дальнейшем данные преступления стали именоваться как государственная измена и шпионаж.

Законодательство РФ предусматривающее ответственность за преступления против внешней безопасности особо не отличается от законодательства советского периода.

Исходя из проведенного сравнительного анализа, действующего УК РФ и зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за аналогичные преступления явных отличий не выявлено.

Главным отличием норм, зарубежных стран предусматривающих уголовную ответственность за государственную измену и шпионаж в основном проявляется в том, что в некоторых странах законодательством, кроме основных составов государственной измены и шпионажа предусмотрены еще так называемые квалифицированные составы. Под квалифицируемым составом понимается совершение соответствующего преступления в военное время или в боевой обстановке. Что касается наказания то в зарубежном законодательстве за данные преступления предусматривается более мягкое наказание. За исключением квалифицированных составов в которых зарубежным законодателем установлено пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Исследование соответствующих норм действующего УК РФ, показало, что нормы нуждаются в совершенствовании. В УК РФ имеется ряд неточностей и пробелов. Полагаем что в УК РФ необходимо внести ряд изменений и дополнений:

1. Исходя из приведенных доводов в исследовании касающихся невозможности привлечения иностранного государства и организации к уголовной ответственности так как они не являются физическими лицами, а в статье закреплены на ряду с представителями, считаем возможным предложить более правильную и точную формулировку ст. 275 УК РФ и заменить «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений...» на «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача

представителям иностранного государства, международной, либо иностранной организации сведений...».

2. Проблема невозможности привлечения иностранных лиц, являющихся соучастниками совершенных гражданином РФ государственной измены или шпионажа и находящихся на территории иностранного государства к уголовной ответственности. Поддерживающих связь с гражданином РФ в основном по электронным устройствам. Для решения данной проблемы мы предлагаем создание и подписание международного документа такого как «Международный договор о выдаче иностранных лиц, являющихся соучастниками преступлений, направленных против безопасности конкретного государства».

3. Следующие недостатки в процессе исследования были выявлены в примечании ст. 275 УК РФ, касающиеся освобождения от уголовной ответственности лиц совершивших государственную измену или шпионаж и своевременно и добровольно сообщившие о преступлении.

Мы полагаем что данные требования общие и конкретики не имеют, хотя данные преступления относятся к категории особо тяжких. Так, как только факт установления связи субъекта преступления с иностранным государством или организацией, либо их представителями уже представляет опасность, независимо от того наступили или нет последствия. Используемая формулировка в примечание ст. 275 УК РФ «способствовала предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ» подразумевает что на момент добровольного и своевременного сообщения лицом о преступлении органам власти, ущерб интересам РФ уже причинен¹.

И соответственно лицо, хоть своевременно и добровольно сообщившее о преступлении против внешней безопасности, не может быть освобождено от

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 07.02.2017г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

уголовной ответственности так как уже совершило противоправные действия, предусмотренные ст. 275, 276 УК РФ.

Отсюда возникает, необходимость разделить условия освобождения от уголовной ответственности лиц на момент сообщения о преступлении уже причинивших вред безопасности РФ и еще не причинивших.

Соответственно лица, сообщившие о преступлении, но не причинившие вред внешней безопасности РФ могут быть освобождены от уголовной ответственности, а для тех лиц, которыми уже непосредственно был причинен ущерб безопасности РФ и сообщивших о данном преступлении необходимо учитывать данные действия «добровольное и своевременное сообщение органам власти о преступлении» в качестве смягчающего обстоятельства в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Так как данное лицо уже совершило преступные деяния, а следуя закону преступные деяния подлежат ответственности, а не освобождению от нее.

Предлагаем примечание ст. 275 УК РФ изменить и разделить на две части:

1. Лицо, своевременно и добровольно сообщившее органам власти об установлении контакта с представителями иностранного государства или международной, либо иностранной организацией, но не совершившее действий по похищению и передачи сведений, являющихся государственной тайной, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, а также ст. 276 настоящего Кодекса, добровольно и своевременно сообщившее о преступлении органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба Российской Федерации подлежит уголовной ответственности с учетом п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Подводя итог проведенного диссертационного исследования на тему: «Преступления против внешней безопасности Российской Федерации», учитывая все вышеизложенное начиная с истории возникновения преступлений против внешней безопасности государства до настоящего момента можно сказать что на каждом этапе данные преступления были по своему специфичны проявляясь в различных формах, но законодательство тоже не стояло на месте, подвергалось различным изменениям и дополнениям.

В настоящее время соответствующие преступления достаточно урегулированы Уголовным законодательством РФ, но небольшие пробелы, выявленные нами, все-таки существуют и необходимы в совершенствовании.

Что касемо полного искоренения преступлений против внешней безопасности государства, считаем, это невозможно так как преступление есть преступление и будет существовать до тех пор, пока существует государство, государственная тайна и люди, имеющие возможность осуществлять данную деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 22.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6–ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7–ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2–ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 07.02.2017г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г. № 787–IQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 г. № 68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833#pos=1;-190.
6. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 17.06.1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <http://www.crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc>.
7. Уголовный кодекс Литовской республики от 26.09.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1406933>.

8. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://refdb.ru/look/1108043.html>.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275–3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <http://уголовный-кодекс.бел>.
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <http://www.studfiles.ru/preview/5787923/>.
11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012–ПХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug.
12. Уголовный кодекс Эстонской Республики от 01.09.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/estonii_uk.doc.
13. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62–ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.
14. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 г. № 162–ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.)» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
15. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие» от 27.12.2009 г. № 377–ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 52 (1 ч.). – Ст. 6453.
16. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

17. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 12.11.2012 № 190–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 47. – Ст. 6401.

Раздел 2 Использованная литература

1. Анашкин, Г.З. О формах умысла при посягательствах на внешнюю безопасность РФ / Г.З. Анашкин. – М.: Юрид. лит., 2001. – 90 с.
2. Асланов, Р.М. Преступления против государственной власти / Р.М. Асланов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 352 с.
3. Белогриц-Котляревский, Л.С. Общие черты истории уголовного права / Л.С. Белогриц-Котляревский. – М.: Ленанд, 2015. – 628 с.
4. Благов, Е.В. Актуальные проблемы уголовного права / Е.В. Благов. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 340 с.
5. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России в схемах и определениях: учебное пособие / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2016. – 502 с.
6. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Территория будущего, 2005. – 800 с.
7. Горбунов, Ю.С. Уголовно-правовая охрана безопасности государства: новые подходы / Ю.С. Горбунов, В.В. Остроухов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 76 с.
8. Горелик, А.С. Преступления и наказания в Российской Федерации / А.С. Горелик. – М.: Бек, 2003. – 694 с.
9. Дорохов, Н.И. Зарождение и развитие нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту сведений, составляющих государственную тайну / Н.И. Дорохов, Т.В. Герасименко // Военноюридический журнал. – 2006. – № 4. – С. 37–39.

10. Дьяков, С.В. Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственная преступность / С.В. Дьяков. – М.: Юридический центр Пресс, 2012. – 267 с.
11. Дьяков, С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. – М.: Юридический центр, 2009. – 272 с.
12. Есиков, С.А. История отечественного государства и права. Методические рекомендации к изучению курса: учебное пособие / С.А. Есиков. – Тамбов: ТГТУ, 2004. – 410 с.
13. Есипов, В.В. Очерк Русского уголовного права / В.В. Есипов. – М.: Территория будущего, 2012. – 402 с.
14. Иванов, Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебное пособие / Н.Г. Иванов. – М.: Экзамен, 2003. – 343 с.
15. Игнатов, А.Н. Курс российского уголовного права. Особенная часть: учебное пособие / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: НОРМА, 2002. – 639 с.
16. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 264 с.
17. Исаев, М.А. История Российского государства и права: учебное пособие / М.А. Исаев. – М.: Статут, 2012. – 840 с.
18. Комиссаров, В.С. Российское уголовное право. Общая часть / В. С. Комиссаров. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.
19. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / И. Я. Козаченко, З. А. Незнамов. – М.: Норма, 2001. – 720 с.
20. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность \ А.П. Козлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 362 с.

21. Козлов, Е.И. Конституционное право России: учебное пособие / Е.И. Козлов. – М.: Юристъ, 2001. – 249 с.
22. Кочои, С.М. Уголовное право. Особенная части: учебное пособие / С.М. Кочои. – М.: Юристъ, 2009. – 470 с.
23. Красиков, Ю.А. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебное пособие / Ю.А. Красиков. – М.: НОРМА, 2015. – 280 с.
24. Крылова, Н.Е. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебное пособие / Н.Е. Крылова. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
25. Кузьмин, Э.Л. О государственном суверенитете в современном мире / Э.Л. Кузьмин. – М.: Юристъ, 2006. – 73 с.
26. Кузнецова, Н.Ф. О различных подходах к периодизации истории российского уголовного права Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. – М.: Юристъ, 2002. – 456 с.
27. Кузнецова, Н.Ф. Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Юристъ, 2002. – 320 с.
28. Кузнецова, И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении: учебное пособие / Н.Ф. Кузнецова, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 287 с.
29. Кузнецов, А.П. Преступления против государственной власти / А.П. Кузнецов. - М.: Вектор–Тис, 2005. – 430 с.
30. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие / Б.А. Куринов. – М.: Норма, 2003. – 230 с.
31. 34. Ларин, А.М. Государственные преступления. Россия. XIX век / А.М. Ларин. – Тула: Автограф, 2000. – 503 с.
32. Макарова Т.Г. Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлениях со специальным субъектом / Т.Г. Макарова. – СПб.: Нестор, 2002. – 345 с.

33. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: учебное пособие / А.В. Наумов. – М.: Юридическая литература, 2004. – 654 с.
34. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, 2008. – 736 с.
35. Павлов, В.Г. Квалификация преступления со специальным субъектом / В.Г. Павлов. – СПб.: Юридический центр, 2011. – 420 с.
36. Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 267 с.
37. Пастухов, А.Н. Проблемы привлечения к уголовной ответственности соучастников преступлений против внешней безопасности РФ / А.Н. Пастухов // Сборник статей Международной научно – практической конференции «Совершенствование методологии познания в целях развития науки». – Пермь. – 2017. – Т.3. – С. 225–226.
38. Пастухов, А.Н. Проблемные вопросы касающиеся освобождения от уголовной ответственности лиц совершивших государственную измену и шпионаж / А.Н. Пастухов // Сборник статей Международной научно – практической конференции «Совершенствование методологии познания в целях развития науки». – Пермь. – 2017. – Т.3. – С. 226–228.
39. Пастухов, А.Н. Вопросы касающиеся законодательной регламентации правовых форм получения органами предварительного расследования сведений составляющих государственную тайну / А.Н. Пастухов // Сборник статей Международной научно – практической конференции «Совершенствование методологии познания в целях развития науки». – Пермь. – 2017. – Т.3. – С. 228–229.
40. Платонов, О.А. Государственная измена / О.А. Платонов. – М.: Алгоритм, 2005. – 357 с.
41. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин,

- В.В. Алешин, Л.Н. Башкатов, Е.А. Беляев, А.Е. Бондаренко. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2004. – 511 с.
42. Пусторослев, П.П. Преступления и проступки против веры. Государственные преступления / П.П. Пусторослев. – М.: Ленанд, 2016. – 437 с.
43. Рарог, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / А.И. Рарог. – М.: Юристъ, 2001. – 525 с.
44. Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / В.П. Ревин. – М.: Юстицинформ, 2016. – 310 с.
45. Рябчук, В.Н. Государственная измена и шпионаж / В.Н. Рябчук. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 1102 с.
46. Самоквасов, Д.Я. Исследования по истории русского права / Д.Я. Самоквасов. – М.: Ленанд, 2016. – 723 с.
47. Сверчков, В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2016. – 589 с.
48. Смердов, А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие / А.А. Смердов. – М.: Юрайт, 2013. – 672 с.
49. Сундуrow, Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие / Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
50. Сундуrow, Ф.Р. Наказание в уголовном праве: учебное пособие / Ф.Р. Сундуrow. – М.: Статут, 2015. – 320 с.
51. Тарханов, И.А. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / И.А. Тарханов. – М.: Статут, 2016. – 751 с.
52. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2007. – 520 с.
53. Толстая, А.И. История государства и права России: учебное пособие / А.И. Толстая. – М.: Омега-Л, 2010. – 457 с.
54. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 364 с.

55. Фельдштейн, Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в Росси / Г.С. Фельдштейн. – М.: Зеркало, 2003. – 693 с.
56. Филиппов, О.А. Очерк Российского уголовного права / О.А. Филиппов. – М.: Проспект, 2001. – 200 с.
57. Филиппов, П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления / П.А. Филиппов. – М.: Зерцало, 2016. – 364 с.

Раздел 3 Диссертации и авторефераты на соискание ученой степени

1. Арсентьева, Ю.В. Специальные виды освобождения от ответственности по уголовному законодательству России: дис... канд. юрид. наук / Ю.В. Арсентьева. - М., 2007. – 217 с.
2. Ендольцева, Л.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис... канд. юрид. наук / Л.В. Ендольцева. – М., 2005. – 137 с.
3. Кузьмин, С.В. Тайна в уголовном праве: дис... канд. юрид. наук / С.В. Кузьмин. – Ставрополь, СПАРК, 2000. – 127 с.

Раздел 4 Постановления высших судебных инстанций и материалы
судебной практики

1. Уголовное дело № 22–8702/2015 Московского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-275220066/>.
2. Уголовное дело № 34–9876/2015 Московского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-517234956/>.
3. Уголовное дело № 21–3287/2015 Калининградского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-rajonnyj-sud-g-kaliningrada-kaliningradskaya-oblast-s/act-467253143/>.
4. Уголовное дело № 3–8461/2003 Московского окружного военного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-okrzhnoj-voennyj-sud-gorod-moskva-s/act-458378207/>.
5. Уголовное дело № 47–2312/2015 Московского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-107222909/>.
6. Уголовное дело № 37–2497/2015 Московского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-306227901/>.
7. Уголовное дело № 33-4578/2015 Брянского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка

<https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-555328553/>.

8. Уголовное дело № 12–3476/2015 Санкт–Петербургского городского суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-473832115/>.
9. Уголовное дело № 32-0378/2016 Калининградского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ссылка <https://rospravosudie.com/court-kaliningradskij-oblastnoj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-555526187/>.